Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 224 (10965) | Среда, 11 августа 1948 г. | ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Неотложные задачи советских пищевиков

Руководимый партией Ленина—Сталина, советский народ успешно ведет борьбу за создание в нашей стране обилия основных предметов потребления. В разрешении этой огромной важности задачи, поставленной законом о послевоенной пятилетке, почетная роль принадлежит пищевикам, чья разнообразная продукция имеет самое широкое распространение.

Фашистские оккупанты причинили тяжелый ущерб советской пищевой промышленности. Однако благодаря помощи, оказываемой ей партией и правительством, она, как и другие отрасли народного хозяйства СССР, неуклонно идет в гору. Мощный под'ем социалистического сельского хозяйства, поставляющего сырье для промышленности, а также крупные средства, ежегодно отпускаемые государством на восстановление и строительство предприятий, позволили пищевикам перевыполнить задания первых двух лет пятилетки.

Хорошо поработали пищевики и в первом полугодии нынешнего года, увеличив выработку продуктов в целом почти на 40 процентов по сравнению с тем же периодом прошлого года. По отдельным пищевым продуктам рост еще выше: хлеба и хлебобулочных изделий выпущено на 47 процентов больше, растительного масла — на 47 процентов, консервов — на 43 процента, кондитерских изделий — на 51 процент, мыла — на 50 процентов.

Однако решающим для пищевой промышленности является второе полугодие, особенно для таких сезонных отраслей, как сахарная, консервная, маслобойная. Пищевые предприятия получат нынче гораздо больше сырья, чем в прошлом году. Это обязывает Министерство пищевой промышленности СССР, его главки, руководителей заводов, местные партийные, советские и профсоюзные организации принять самые решительные меры к тому, чтобы образцово подготовиться к приему сырья нового урожая. Плоды самоотверженного труда работников социалистического земледелия должны быть использованы пищевиками с максимальным эффектом. Подобно тому, как на колхозных и совхозных полях по-хозяйски подбирается каждый колос скошенного хлеба, так и на предприятиях должен быть установлен такой порядок, при котором была бы обеспечена высококачественная переработка каждого килограмма сырья.

Работники сахарных заводов перед лицом всей страны дали слово товарищу Сталину выработать из урожая 1948 года на 50 миллионов пудов сахара больше, чем из урожая 1947 года. Это — серьезное, но вполне реальное обязательство. Чтобы успешнее его выполнить, сахарникам надо еще и еще раз проверить качество ремонта, заблаговременно создать запасы топлива, завезти достаточное количество известкового камня, максимально механизировать погрузочно-разгрузочные работы. Передовая техника, которой оснащены заводы, а также богатый опыт, накопленный сахарниками, позволяют им добиться резкого сокращения потерь, повышения выхода сахара из свеклы, роста производительности, экономии топлива.

Для сахарной промышленности первостепенное значение имеют сроки копки и вывозки свеклы. В прошлом году страна лишилась немалого количества сахара из-за того, что в некоторых районах вывозка свеклы затянулась до весны, а та, что оставалась в поле, не была сложена в кагаты. Надо предупредить возможность повторения подобных фактов. Работы должны быть организованы так, чтобы основная масса свеклы была доставлена на заводы в сентябре — октябре, что намного увеличит сахарный баланс страны. Следует также извлечь урок из ошибок прошлого года, когда транспорт сахарных заводов и организаций, привлеченных к вывозке свеклы, работал неудовлетворительно. Совместными усилиями хозяйственников, местных партийных и советских организаций должна быть предусмотрена каждая мелочь, способная повлиять на ход производства.

Борьба за высокие технико-экономические показатели обязательна для всех отраслей пищевой индустрии. Овощеводство, которому война и вражеская оккупация нанесли огромный ущерб, сейчас находится на пути быстрого под'ема. Это дает возможность консервной промышленности работать высокопроизводительно и выпускать продукцию в широком ассортименте.

Благоприятными условиями располагают в текущем году также хлебопекарная, кондитерская, масложировая, маргариновая, соляная и другие отрасли промышленности. Им предстоит еще многое сделать, чтобы повысить количество и качество продукции, улучшить ее оформление и упаковку, усилить лабораторный контроль за доброкачественностью сырья, полуфабрикатов, готовых изделий.

Особое значение для пищевой промышленности приобретает наращивание производственных мощностей. План капитального строительства предусматривает ввод в эксплоатацию в нынешнем году большого количества предприятий, в том числе 14 сахарных заводов. В свое время руководители главков очень энергично ратовали за увеличение размеров капиталовложений. А когда средства были отпущены, энергия у них несколько остыла. Из одиннадцати строительно-монтажных трестов только три выполнили полугодовую программу.

Сейчас положение на стройках улучшилось, но до пуска предприятий остались крайне сжатые сроки. Министерство пищевой промышленности СССР должно быть каждый день в курсе того, что делается на стройках, умело маневрировать отпущенными материалами, — словом, принять все меры к тому, чтобы правительственный план был выполнен, причем учесть, что многие новые предприятия уже должны перерабатывать сырье урожая нынешнего года.

Советские пищевики вступили в 1948 год в более благоприятных условиях, чем в 1947 году. Их задания увеличились, но вместе с тем значительно выросли и их возможности для выполнения и перевыполнения плана. Советский народ твердо рассчитывает, что труженики пищевой промышленности в результате развернувшегося соревнования досрочно завершат годовую программу и тем самым сделают крупный шаг вперед в борьбе за создание в нашей стране обилия разнообразных и высококачественных продуктов.

В Совете Министров РСФСР и ВЦСПС

Совет Министров РСФСР и ВЦСПС, рассмотрев итоги социалистического соревнования городов РСФСР и районов городов Москвы и Ленинграда на лучшее проведение работ по благоустройству за второй квартал 1948 года, решили:

выдать вторые премии: Березниковскому горисполкому (Молотовская область) и Тимирязевскому райисполкому гор. Москвы;

выдать третьи премии: Ворошиловскому горисполкому (Приморский край) и Володарскому райисполкому гор. Ленинграда.

Одновременно Совет Министров РСФСР и ВЦСПС решили отметить, что горисполкомы городов Тушино (Московская область) и Ярославля, а также райисполкомы Дзержинского, Сталинского, Ленинградского, Кировского районов гор. Москвы и Петроградского, Кировского, Смольнинского, Московского и Куйбышевского районов гор. Ленинграда улучшили работу по благоустройству во втором квартале 1948 года.

Шахтеры берут повышенные обязательства

В начале 1948 года горняки комбината «Москвоуголь» обратились с письмом к товарищу Сталину, в котором обязались достичь в 1949 году среднесуточной добычи угля, запланированной на 1950 год.

Свои обязательства коллектив комбината успешно выполняет. Соревнуясь с шахтерами комбината «Тулауголь», горняки комбината «Москвоуголь» за 7 месяцев этого года добыли уже сотни тысяч тонн угля сверх плана. Выдающихся успехов достиг трест «Сталиногорскуголь», завершив 8 августа программу 8 месяцев. Всего в Московском бассейне уже 14 шахт справились с выполнением восьмимесячного плана.

По примеру передовых московских предприятий шахтеры комбината «Москвоуголь» одними из первых по Министерству угольной промышленности западных районов пересмотрели свои прежние обязательства и взяли новые, повышенные. Инициатором пересмотра обязательств выступил коллектив шахты № 20 треста «Красноармейскуголь».

Горняки комбината «Москвоуголь» дали слово досрочно выполнить годовой план и добыть сверх того 700 тысяч тонн, в том числе ко Дню шахтера — 500 тысяч тонн. Кроме того, шахтеры обязались отгрузить потребителям сверх годового задания 720 тысяч тонн угля.

Коллегия Министерства угольной промышленности и президиум ЦК профсоюза рабочих каменноугольной промышленности западных районов СССР одобрили инициативу горняков шахт комбината «Москвоуголь».

Министерство и ЦК профсоюза обязали всех начальников комбинатов, управляющих трестами и начальников шахт, председателей обкомов и райкомов союза угольщиков обсудить почин шахтеров комбината «Москвоуголь» на рабочих собраниях шахт и предприятий министерства. Коллегия министерства и президиум ЦК профсоюза призвали рабочих, служащих и инженерно-технических работников предприятий министерства еще шире развернуть социалистическое соревнование за достойную встречу Дня шахтера, за досрочное выполнение годового плана.

О СОЗЫВЕ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Исполнительный Комитет Московского городского Совета депутатов трудящихся доводит до сведения депутатов Московского Совета, что сегодня, 11 августа 1948 года, в 12 часов дня, созывается третья сессия Московского городского Совета депутатов трудящихся.

Заседание состоится в помещении театра имени Станиславского и Немировича-Данченко (Пушкинская улица, дом № 17).

Исполком Московского городского Совета депутатов трудящихся.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

Уборка урожая и хлебозаготовки

На Волыни

ЛУЦК, 10. (**Корр. «Правды»**). Большую трудовую победу одержали колхозники и крестьяне-единоличники Устилугского района. Они сдержали слово, данное товарищу Сталину. Вырастив и собрав высокий урожай, они досрочно, 6 августа, выполнили государственный план хлебозаготовок на 105 процентов. Значительно перевыполнен план сдачи продовольственных культур — ржи и пшеницы.

Производственный под'ем, вызванный уборкой урожая и хлебозаготовками, нашел яркое выражение в повысившихся темпах коллективизации сельского хозяйства. 98,5 процента всех трудовых крестьян района об'единились в колхозы.

Колхозники получают по 2,5 — 5 кг. хлеба на трудодень.

Завершив уборку и обмолот ржи, колхозы Устилугского района широко развернули подготовку к севу озимых. Посевные площади озимых в этом году будут увеличены вдвое.

Молодежь на уборке хлеба

БРЯНСК, 10. (**Корр. «Правды»**). Сотни молодежных бригад трудятся на косовице, молотьбе и хлебовывозке.

В Погарском районе в транспортных бригадах работают 200 молодых колхозников. Только за последние 10 дней они вывезли на склады «Заготзерно» 30.500 пудов хлеба. Большую помощь оказывают колхозникам комсомольцы Клинцовского района, где создано 53 транспортных молодежных бригады.

В большинстве колхозов комсомольцы следят за качеством косовицы, молотьбы, за охраной зерна во время перевозок. В большинстве артелей молодые хлеборобы провели рейды по охране зерна на токах, в молотильных сараях, амбарах.

Передовой район Херсонщины

ХЕРСОН, 10. (**Корр. «Правды»**). В последние дни колхозы и совхозы Херсонской области значительно усилили темпы хлебосдачи. Первую заповедь уже выполнили около 100 артелей. Первыми в области завершили хлебозаготовки колхозы Генического района. На государственные заготовительные пункты сдано зерна почти на полтора миллиона пудов больше, чем в прошлом году.

На миллионы пудов больше прошлогоднего

СТАВРОПОЛЬ, 10. (**Корр. «Правды»**). В крае хлебозаготовки в полном разгаре. Выполнение государственного плана близится к концу. С хлебными перевозками хорошо справляются автоколонны «Союззаготтранса». Колхозы и совхозы Ставрополья уже сдали на миллионы пудов зерна больше, чем за весь прошлый год. Свыше 150 колхозов и совхозы края, досрочно выполнившие государственный план хлебозаготовок, вывозят в эти дни хлеб сверх плана.

Успех комбайнеров Грузии

ТБИЛИСИ, 10. (**По телефону**). МТС Грузии выполнили план комбайновой уборки колосовых зерновых культур. Сверх плана скошено 1.500 гектаров.

Наибольших успехов на уборке добились комбайнеры Ульяновской, Кačретской, Цительской и Алазанской МТС. Комбайновая уборка продолжается.

Первым на Алтае

БАРНАУЛ, 10. (**Корр. «Правды»**). Линевский совхоз, Смоленского района, первым на Алтае завершил выполнение плана хлебопоставок. Коллектив совхоза обязался к 1 сентября сдать сверх плана 30 тысяч пудов зерна. Озимые и яровые здесь дают намолот 100 пудов с гектара.

ВСЕНАРОДНАЯ ПОМОЩЬ ШКОЛАМ

ТАЛЛИН, 10. (**Корр. «Правды»**). Около 23 тысяч трудящихся Эстонии приняли участие в республиканском двухнедельнике по подготовке школ к новому учебному году. За это время в школы привезено около 30 тысяч кубометров дров, почти 600 тонн угля и сланца, отремонтированы тысячи парт, столов, стульев.

При активной помощи общественности за две недели приведено в порядок более 330 школьных зданий.

* * *

ОДЕССА, 10. (**Корр. «Правды»**). Трудящиеся области оказывают школам большую помощь в подготовке к новому учебному году. Ремонт 1.375 начальных и средних школ в городах и селах подходит к концу. Все школьные здания Одессы приведены в порядок. В большинстве школ топлива запасено на весь год. Тетрадей, карандашей, перьев, чернил имеется также достаточно. Хуже обстоит дело с учебниками.

Новая водонасосная станция

ВИЛЬНЮС, 10. (**Корр. «Правды»**). Около Вильнюса вступила в строй новая водонасосная станция. Сооружены производственные здания, создано водохранилище, проложено около 6 километров водопровода. С пуском станции снабжение литовской столицы питьевой водой увеличится почти в два раза.

Навстречу Дню Военно-Морского Флота СССР

В воскресенье, 15 августа, советская страна отмечает традиционный народный праздник — День Военно-Морского Флота СССР.

На всех флотах и флотилиях идет деятельная подготовка к этому празднику. В матросских клубах и ленинских каютах повсеместно оборудуются выставки, посвященные Военно-Морскому Флоту СССР, боевым подвигам моряков в годы Отечественной войны. Коллективы художественной самодеятельности моряков готовят праздничную концертную программу. Они выступят на кораблях и в рабочих клубах.

В Таллине пропагандисты-моряки Балтики прослушали инструктивный доклад о Дне Военно-Морского Флота СССР. Для матросов Балтики читаются лекции о боевом пути Военно-Морского Флота советского государства. Военные моряки—участники Отечественной войны — выступают с докладами в рабочих клубах и учреждениях Таллина.

В базах флотов и флотилий, во всех приморских городах 15 августа состоятся массовые праздники. На рейдах будут проведены парады военных кораблей.

Торжественно отмечается праздник в городе-герое Севастополе. Там организуется традиционный звездный заплыв, в котором примут участие несколько тысяч человек.

День Военно-Морского Флота СССР — всенародный праздник. К нему готовятся повсеместно.

На предприятиях и в учреждениях Москвы проводятся беседы и доклады о Военно-Морском Флоте, устраиваются встречи с моряками — участниками Отечественной войны. В канун праздника в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени Горького состоится торжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся, Московского городского комитета ВКП(б) совместно с воинами Советской Армии и Флота, посвященное Дню Военно-Морского Флота СССР. В московских садах и парках в день праздника организуются массовые народные гулянья.

В Ленинграде в день праздника устраивается большой иллюминованный карнавал на воде. В Центральном парке культуры и отдыха имени Кирова организуется выставка образцов военно-морского оружия и техники.

Одним из ярких проявлений любви и внимания советского народа к своему флоту является образование в стране Всесоюзного добровольного общества содействия Военно-Морскому Флоту. Это общество также широко готовится к всенародному празднику. Оно организует лекции, доклады и беседы о Военно-Морском Флоте, проводит спортивные состязания. В честь Дня Военно-Морского Флота совершен большой звездный шлюпочный поход, в котором участвовали моряки-спортсмены Севастопольского, Архангельского, Киевского, Ленинградского и Московского морских клубов Всесоюзного добровольного общества содействия Военно-Морскому Флоту. Финиш этого похода состоялся в Москве, на водной станции «Динамо».

День Военно-Морского Флота СССР явится новой демонстрацией всенародной любви к флоту, высокой военной выучки наших моряков.

Новые успехи в электрификации колхозов Московской области

В итоге развернувшегося социалистического соревнования по сельской электрификации между районами Московской области и промышленными предприятиями, шефствующими над колхозами, внесен новый вклад в дело под'ема сельского хозяйства и культуры колхозной деревни.

За 7 месяцев этого года в районах области построены 84 колхозных электростанции. На 83 электростанциях ведутся строительно-монтажные работы. Построено 2.460 километров высоковольтных и низковольтных электролиний и электрифицировано 650 колхозов. Лампочка Ильича зажглась в 18.887 домах колхозников и общественно-производственных помещениях.

К 1 августа 1948 года количество районов сплошной электрификации области выросло до 15, а общее число электрифицированных колхозов превысило 3.000. Большое количество колхозов имеет электромолотильные пункты, которые ведут круглосуточную работу по обмолоту зерновых культур нового урожая.

Большую помощь сельским подшефным районам оказывают Киевский, Фрунзенский, Дзержинский, Железнодорожный районы города Москвы, а также города Серпухов и Загорск и Ухтомский район области.

В строительстве электростанций и электрификации колхозов участвует более 600 промышленных предприятий и организаций Москвы и промышленных центров области. Лучших результатов добились завод «Изолятор», Прожекторный завод, Дулевский фарфоровый завод, завод «Москабель», завод имени Тимошенко, заводы «Серп и молот», «Изолит», Управление путевого хозяйства МПС, Управление строительства Дворца Советов и многие другие.

По итогам Всесоюзного социалистического соревнования за достигнутые успехи в электрификации сельского хозяйства в первом и втором кварталах текущего года ВЦСПС и Министерством сельского хозяйства СССР Московской области присуждено первое место.

Питомцы мичуринского института

МИЧУРИНСК, 10. (**По телефону**). Плодоовощной институт имени И. В. Мичурина выпустил новую группу своих питомцев — 280 молодых специалистов, вооруженных знанием теории и практических достижений Мичурина и подготовленных к тому, чтобы внедрить эти достижения в производство.

Институт этот был открыт в 1931 году по ходатайству И. В. Мичурина. Правительство отпустило большие средства на организацию нового вуза, укомплектовало его высококвалифицированными преподавательскими кадрами.

Как работает институт сейчас? Директор мичуринского вуза доцент тов. Б. А. Быстров в беседе с корреспондентом «Правды» сообщил, что институт располагает высококвалифицированными кадрами. В числе преподавателей — ближайшие ученики Ивана Владимировича, лауреаты Сталинской премии профессора П. Н. Яковлев и С. Ф. Черненко.

Коллектив института стремится подготовить высокообразованных специалистов. Бывшие воспитанники вуза работают сейчас во многих уголках нашей Родины. Некоторые из них, выполняя заветы И. В. Мичурина, продвигают плодоводство в такие места, где оно считалось в силу климатических условий невозможным. Как известно, много последователей Мичурина работает сейчас на Урале и в других местах страны.

Перед студентами института — широкое поле для практической работы. Здесь имеются учебное хозяйство плодо-овощного направления, овощебахчевая опытная станция. Студенты получают практические навыки ухода за садами и огородами, выращивают плодовые деревья и т. д.

Для углубленного изучения мичуринской теории при институте существуют два кружка — студенческий и городской. Научные занятия в кружках ведутся регулярно. Студенческим кружком, очень многолюдным, руководят заведующий кафедрой селекции действительный член Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина Яковлев и доцент Татаринцев. Большое внимание в занятиях кружка уделяется научно-исследовательской работе студентов. Вторым кружком, в котором состоят около 250 жителей города — любителей плодоводства, руководят профессор Черненко и доцент Курыгин.

В заключение беседы тов. Быстров высказал пожелание, чтобы Министерство высшего образования СССР проявляло больше заботы о мичуринском вузе — единственном в своем роде учебном заведении страны. До сих пор институт не пользуется вниманием министерства. Его работники мало заботятся о благоустройстве институтских зданий, об улучшении бытовых условий научных работников и студентов, о развитии научной работы.

Ценное начинание текстильщицы Л. Немытшевой

В свое время «Правда» сообщала о патриотическом почине ватерщицы Глуховского хлопчатобумажного комбината Любови Ананьевой, которая стала работать на большем количестве прядильных веретен. Инициатива тов. Ананьевой была горячо поддержана прядильщиками других предприятий. На самом Глуховском комбинате удалось, без дополнительного набора рабочей силы, пустить еще 20 тысяч прядильных веретен.

Сейчас на этом же комбинате ватерщица коммунистка Людмила Немытшева положила начало новому движению — борьбе за дальнейшее увеличение производительности труда путем повышения скоростей прядильных веретен. В творческом содружестве с технологами тт. Кобловой и Поленовым тов. Немытшева хорошо подготовила оборудование, улучшила технологический процесс и добилась значительных успехов.

Л. Немытшева работает на 1.440 веретенах. До повышения скорости веретен передний цилиндр на машине делал 109 оборотов в минуту и выработка в смену составляла 18,1 килограмма. После изменения скорости цилиндр делает 120 оборотов, а выработка пряжи на машину выросла до 19,8 килограмма, т. е. увеличилась на 9,9 проц. При этом обрывность у тов. Немытшевой значительно меньше, чем у других работниц.

Начинание тов. Немытшевой встретило горячий отклик на прядильных фабриках Глуховского комбината. Ее примеру уже последовали 43 ватерщицы. За счет повышения скоростей веретен Ново-Гребенная фабрика комбината увеличила выпуск пряжи на 260 килограммов в день.

Ценный почин тов. Немытшевой должен получить распространение на всех предприятиях текстильной промышленности.

Развитие мясо-молочной промышленности Украины

КИЕВ, 10. (**Корр. «Правды»**). На Украине восстанавливаются и строятся десятки новых предприятий мясо-молочной промышленности. В Киеве пущен завод плавленых сыров. На Винницком и Мукачевском мясокомбинатах введены в действие новые холодильники. Значительно расширяются холодильники на Дарницком, Богодуховском, Черниговском птицекомбинатах. Реконструируются и расширяются молочные предприятия в Киеве, Сталино, Запорожье и других промышленных центрах республики. Восстановлен колбасный цех на Львовской консервной фабрике. В сутки он выпускает около 7 тонн колбасных изделий.

К концу года вступят в строй 25 крупных механизированных маслозаводов, в том числе Дубнянский, Сарнский, Ржищевский и Александровский.

В ближайшее время начнут работать новые птицекомбинаты в Николаеве, Смеле, Каменец-Подольске и других городах.

На строительство мясо-молочных предприятий республики в этом году ассигнуется более 80 миллионов рублей.

Соревнование лесопильщиков

АРХАНГЕЛЬСК, 10. (**Корр. «Правды»**). Почти все без исключения лесозаводы треста «Северолес» соревнуются за выполнение годового плана к 31-й годовщине Октября. На заводе имени Молотова плеяду замечательных стахановцев возглавляет рамщик Василий Ермолин, на заводе имени Ленина — рамщик Владимир Волков. Они ревностно следят за успехами друг друга, своих смен и заводов.

Владимир Волков длительное время шел первым по производительности труда. Василий Ермолин во что бы то ни стало решил превзойти успех Волкова и добился этого. Он распилил за день 473,2 кубометра леса, выполнив норму на 322,5 процента. Но не прошло и пятидневки, как Владимир Волков установил рекорд — за смену распилил 531 кубометр леса, выполнив норму на 337 процентов.

В предоктябрьском соревновании активно участвуют рабочие и инженерно-технические работники. Результаты каждого трудового дня предаются широкой гласности.

Лесопильные предприятия заметно улучшили свою работу. Лесозавод имени Молотова июльский план по валовой продукции выполнил на 136,8 процента, а по производству пиломатериалов — на 139,3 проц. Почти такого же успеха добился коллектив лесозавода имени Ленина. На всех заводах развернута деятельная подготовка к зиме.

СМОТР НАРОДНЫХ ТАЛАНТОВ КАЗАХСТАНА

АЛМА-АТА, 10. (**Корр. «Правды»**). Большим концертом в театре оперы и балета имени Абая закончился продолжавшийся пять дней республиканский смотр сельской художественной самодеятельности Казахстана.

Среди 500 участников смотра были хлеборобы, чабаны, табунщики, работники хлопковых и свекловичных плантаций, механизаторы, сельские электротехники, радисты. Свои лучшие произведения коллективы художественной самодеятельности, певцы и музыканты посвящают товарищу И. В. Сталину.

С большим успехом прошли выступления колхозников Кокчетавской, Семипалатинской, Гурьевской и Актюбинской областей. Многие казахи с успехом исполняли русские песни, играли на баяне и гармошке, а русские в свою очередь пели казахские песни и играли на домбре.

Смотр художественной самодеятельности продемонстрировал неисчерпаемый источник талантов колхозного села, дружбу народов Советского Казахстана.

Город в низовьях Амура

НИКОЛАЕВСК-на-АМУРЕ, 10. (**Корр. «Правды»**). Разительные перемены произошли здесь за годы советской власти. В городе возникли крупные предприятия, культурно-бытовые учреждения, учебные заведения, хорошие жилые дома. В порту летом стоят под погрузкой и выгрузкой десятки океанских и речных судов. Недалеко от города создан крупный рыбный порт.

Бьет ключом культурная жизнь. Есть областной драматический театр, кинотеатр, библиотеки, партийные кабинеты, клубы, выходит областная газета.

Город благоустраивается. Над Амуром раскинулся красивый зеленый сквер, созданный на месте свалки. Недавно пущена новая электростанция, позволившая осветить жилые дома и улицы. Этим летом вымощена камнем улица от порта до городского парка культуры и отдыха. Заканчивается строительство нескольких многоэтажных жилых домов.

Вручение Главному редактору газеты «Правда» тов. П. Н. Поспелову ордена Ленина

Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. **Н. М. Шверник** вручил вчера в Кремле орден **Ленина** Главному редактору газеты «Правда» тов. **П. Н. Поспелову**, награжденному в связи с пятидесятилетием со дня рождения и за заслуги перед партией и советским народом. (ТАСС).

Сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина

Прения по докладу академика Т. Д. Лысенко о положении в биологической науке

Речь академика И. И. Презента

На настоящей сессии подводятся итоги тому, к чему пришла, куда идет и по каким путям пойдет дальше биологическая наука. Подводимые на сессии итоги путей биологической науки отнюдь не исчерпываются лишь небольшим отрезком времени. По существу здесь поставлен и, смею быть уверенным, нашел свое разрешение вопрос о больших путях биологической науки на многие и многие десятилетия.

В настоящее время определился водораздел между менделевско-моргановским (вейсманистским) направлением в биологии и противоположным ему — мичуринским направлением. В этой связи чрезвычайно важно рассмотреть имевшие место здесь на сессии и за ее пределами попытки найти русло примирения этих двух направлений.

Возможно ли это?

Нужно сказать, что линия «примирения», пожалуй, возможна, но для этого надо морганистам и тем, кто им симпатизирует, и тем, кто пытается «статистически» как-то их оправдать **(смех в зале)**, отказаться от признания, что есть две истории, из которых одна, филогенетическая, т. е. эволюция видов, пород и сортов, независима от другой — от истории индивидуального развития организма и что последняя ни в какой степени не определяет первую. Надо отказаться от утверждения, что развитие пород и сортов ни в какой степени не определяется особенностями образа жизни и особенностями условий развития индивидуума. Надо отказаться от ложной идеи особого «вещества наследственности», обладающего своей особой и независимой от тела сущностью, в отношении которого все остальное тело является безразличным, не влияющим со специфическим эффектом. Надо отказаться от положения, что гамета (половая клетка) является чистой и в неприкосновенности сохраняет свою чистоту от влияний, идущих со стороны тела и условий его жизни.

Короче говоря, для того, чтобы морганисты могли быть «примирены» с мичуринским учением, морганистам надо отказаться от всех до одного теоретических положений этого ложного учения. Ни в какое другое русло мичуринская наука, мичуринская биология не даст себя вовлечь. Это не удастся тем, кто пытается фальсифицировать самое мичуринское учение, чтобы перекрасить это прогрессивное учение под реакционный морганизм и затем провозглашать себя принадлежащим к «мичуринскому направлению».

Сейчас у нас в стране открытых и откровенных морганистов остается уже немного. Для этого действительно надо быть Дубиниными. **(Аплодисменты).**

Я позволю себе прежде всего разобрать попытки подделать мичуринское учение под морганизм, которые предпринимаются, например, Алиханяном. Прием, к которому он прибег, не оригинален и заключается в следующем: Мичурин воевал с Греллем. Грелль был за влияние подвоя на привой. А Мичурин был против Грелля. Следовательно, заключает Алиханян, Мичурин был против влияния подвоя на привой, против вегетативной гибридизации.

Уважаемый «новомичуринец» тов. Алиханян! Вы допускаете элементарную логическую ошибку, не столь уж трудно замечаемую, что бы Вам удалось протащить ее незамеченной. Вы заявляете, что раз И. В. Мичурин был против грелевского влияния подвоя на привой, значит он был вообще против всякого влияния подвоя на привой. Сию «логику» мы не пропустим в ворота мичуринского учения.

Каждому, мало-мальски знакомому с мичуринскими работами, известно, что Мичурин, открыв причины неудач Грелля, открыл закон взаимовлияния привоя и подвоя, одновременно тем самым создав основу для теории развития растения. В результате Мичурин пришел к выводу, в котором он подвел итоги своим многочисленнейшим работам по вегетативной гибридизации: «Вопрос о вегетативных гибридах считаю окончательно доказанным».

Нечего говорить о том, что мичуринское учение нашло богатейшее дальнейшее развитие в работах большого, хорошего коллектива мичуринцев, который гордится тем, что его возглавляет Т. Д. Лысенко — мастер эксперимента, острый, как скальпель, ум, тончайший мыслитель. Это направление за короткий срок подняло и разрешило в самой теоретически общей и в то же время в самой конкретной форме многие вопросы биологической и биолого-агрономической науки, сделав немалый вклад в народное хозяйство. Нет возможности перечислить все эти разрешенные и разрешаемые вопросы. Однако на одном из них я позволю себе остановиться, а именно на вопросе вегетативной гибридизации.

Академик Жуковский подает мне реплику: не происходил ли эффект вегетативной гибридизации на самом деле от непредусмотренного опыления чужим сортом? Смею вас уверить, что мичуринцы гораздо более опытные экспериментаторы, нежели морганисты, и возможность такого рода элементарной ошибки, конечно, предусмотрели и устранили. Ссылка на чужеродное опыление, приводимая для отрицания вегетативных гибридов, столь же весома, как и ссылка зарубежных враждебных нам биологов, которые утверждают, что все лысенковские работы несостоятельны, так как «известно, что русские сорта не чистые». Так пишут, в частности, в своей большой сводке «Новая генетика в Советском Союзе» Хедсон и Риченс. Но согласитесь, что не от хорошей жизни аргументируют к нечистому. **(Смех, продолжительные аплодисменты).**

Много басен рассказывают морганисты о мичуринцах. Так, в своем выступлении академик Жуковский сказал, что он слышал от кого-то, будто Лысенко и его единомышленники об'явили несуществующим открытое русским ученым С. Г. Навашиным двойное оплодотворение, приводящее к образованию эндосперма.

А я спрашиваю: кто продолжает прогрессивную сторону работ Навашина? Что сделали морганисты, чтобы явление и эффект двойного оплодотворения теоретически об'яснить с дарвинистских позиций? Ничего! А мы, скромные мичуринцы, подняли и разрабатываем эту проблему с точки зрения общего дарвиновско-мичуринского представления о пользе оплодотворения вообще и перекрестного оплодотворения в особенности. Я позволю себе вкратце здесь указать, что, экспериментально работая над этим вопросом, я пришел к выводу, что благодаря двойному оплодотворению получается гибридная пища, совмещающая в себе видовое богатство приспособления. Это — нечто противоположное принудительному самоопылению (инцухту). Когда мы в экспериментах выращивали растения из изолированных от эндосперма зародышей, то получали явления, аналогичные инцухту: растения устойчивых выравненных сортов оказывались чрезвычайно разнообразными, изменяли признаки, вплоть до разновидностных.

Уважаемые товарищи! Наши менделисты-морганисты ныне пытаются выдавать себя за дарвинистов, называя иногда себя доподлинными дарвинистами или еще ортодоксальными дарвинистами. И, конечно, таким дарвинистом в первую очередь провозглашается академик И. И. Шмальгаузен.

Полностью разбирать ошибки Шмальгаузена — это значит строка за строкой цитировать его работы. Я не имею этой возможности, поэтому остановлюсь только на некоторых его ошибочных положениях.

Укажу прежде всего на такой парадокс. Шмальгаузен об'являет себя врагом Ламарка. Известный буржуазный биолог-идеалист Коп является одним из крупнейших столпов идеализма в биологии, берущим из учения Ламарка самое гнилое, самое отсталое, отбрасывая при этом прогрессивные и материалистические стороны учения Ламарка. Как известно, Коп обнародовал так называемую «доктрину неспециализированного». Сущность этой доктрины заключается в том, что всякое новообразование может иметь своим источником только неспециализированную организацию живых существ и чем больше идет процесс специализации организма и его свойств, тем меньше шансов для всякого рода новообразований. Из этой «доктрины» последователи Копа сделали соответственные выводы. Они спрашивают: мог ли, например, человек произойти от какого-то предка современной обезьяны? И, просмотрев всех ископаемых предков, доказывают, что любой из них в какой-то мере имел черты специализации. Ведь на самом деле, моря и континенты никогда не были заселены схемами, а были заселены приспособленными, в какой-то степени специализированными организмами. И если «доктрина неспециализированного» права, то предком человека нельзя считать ни одну из ископаемых обезьян, и человек имеет свой собственный, не зависимый от всех остальных животных, источник происхождения. Нетрудно видеть, что такого рода аргументация является полностью антидарвинистической, открыто ведет к поповщине.

Наши крупные русские ученые, такие, как Сушкин, опровергли эту ложную, антинаучную коповскую «доктрину». Шмальгаузен, несмотря на всю абсурдность этой «доктрины», ее принимает. При этом Шмальгаузен прославляет Копа в книге «Проблемы дарвинизма», которую он с этой трибуны рекомендовал как вполне мичуринскую и дарвинистскую книгу. Вот что пишет Шмальгаузен:

«Мы должны обратить внимание на данные палеонтологии, отмеченные еще Копом и с тех пор многократно подтвержденные... Новые формы происходят поэтому всегда от мало специализированных предков — представителей предыдущей эпохи... Эти выводы следуют из всей суммы наших знаний».

Я позволю себе спросить у академика Шмальгаузена, не посчитает ли он, веруя в доктрину Копа, что, например, современные пингвины, имеющие цевку менее специализированную, чем у первоптицы (археоптерикс), не могут произойти от нее, а должны иметь какого-то особого от всех остальных птиц родоначальника? Как Шмальгаузен об'яснит, что эволюция продолжается у растений и животных современных, которые уже в достаточной степени специализировались? Или, может быть, он согласится с провозглашенным Джулианом Гексли концом эволюции, которая сейчас, по Гексли, висит на единственной тоненькой ниточке, на ниточке эволюции человека. Я спрашиваю, как можно коповский бред считать полезным вкладом в дарвинизм? Я спрашиваю, как может антидарвинистская концепция преподноситься в книге, которая носит название «Проблемы дарвинизма» и рекомендуется Министерством высшего образования как учебное пособие для вузов?

Шмальгаузен заявил, что все ошибки ему облыжно приписаны. Так позвольте его спросить, считает ли он и до сих пор правильным следующее написанное им: «В пределах чистых линий отбор оказывается бессильным. Эти факты были, по недоразумению, истолкованы как противоречащие теории естественного отбора, хотя Дарвин сам подчеркивал, что естественный отбор, конечно, не создает новых изменений, а лишь накапливает их. В природе чистых линий нет, и отбор действует всегда в более или менее гетерогенных популяциях, обладающих огромным размахом всевозможных индивидуальных особенностей».

Нетрудно видеть, что Шмальгаузен считает утверждение морганистов о недействительности отбора в «чистых линиях» неприменимым к стихийной природе лишь потому, что, мол, здесь нет «чистых линий». Зато он считает такие утверждения совершенно пригодными и правильными там, где такие «чистые линии» имеются, т. е. в области селекции. Удивительно, где был все последние годы академик Шмальгаузен, в какой области витала его мысль, если он оказался совершенно не сведущим в области селекционных фактов, если он не знает, что тысячи людей подтвердили положение Т. Д. Лысенко об изменчивости чистых линий.

Академик Шмальгаузен в своем выступлении рекомендовал себя как продолжателя дела Северцова, заявляя, что сам Северцов посвятил его в продолжатели. Не смею этого оспаривать. Но если Северцов и посвятил Шмальгаузена, то следует признать, что посвященный отнюдь не оправдал возложенного на него весьма почетного сана. С полным правом можно сказать, что академик Шмальгаузен под видом «продолжения» северцовских работ лишь умножает и классифицирует слова, делая вид, что развивает учение Северцова, а по существу лишь засоряя его «алломорфозами», «теломорфозами», «катаморфозами», «гипоморфозами», «гиперморфозами», вплоть до некоего «эпиморфоза», под чем подразумевается человеческая история, поставленная в общий ряд классификации животной эволюции.

Что же касается основного в лженаучных построениях Шмальгаузена, то это — вейсманистская автономизация организма, нашедшая четкое выражение у последователя Шмальгаузена — профессора Парамонова, который заявил, что «организм составляет самостоятельную систему, а окружающая среда — другую систему... Направления изменения среды и изменчивости организмов независимы друг от друга».

Наши морганисты, отступая по всем линиям перед напором мичуринских фактов, пытаются задержаться на рубеже, наименее атакованном наступлением мичуринцев. Этот рубеж—цитология. Однако и в области цитологии имеются в настоящее время разительные факты, указывающие, что так называемая цитогенетика построена на песке.

Советский ученый проф. Макаров показал, что так называемая непрерывность хромосом — это миф. Крупный цитолог Джефри своими открытиями заставил даже редакцию такого журнала, как «Сайнс», признать, что «эти исследования делают необходимым пересмотр наших взглядов на связь ядра и его производных хромосом с наследственностью и детерминацией пола». Вице-президент Американской ассоциации прогресса науки и председатель секции зоологических наук Ф. Шредер вынужден признать, что «в цитологии дрозофилы имеется много такого, что не соответствует ходу событий, которые мы считаем стандартными», что «большая часть основ, на которых зиждется современная цитогенетика, требует перестройки» и «что почти все цитологи, за исключением Дарлингтона и его последователей, в настоящее время убеждены в неправильности его фактических данных».

Гуго Илтис, тот самый Илтис, который в свое время, при воздвижении памятника Менделю, предвосхищая рекомендацию академика Жуковского, кланялся его праху, ныне печально заявляет:

«Для генов наступили черные дни. Тяжело, когда твое существование берется под сомнение... Не меньшим поношением достоинства гена, главной гордостью которого была его кристаллоподобная чистота и постоянство, является обвинение в лабильности и едва ли в большей стабильности, чем стабильность куска сахара, растворяющегося в чашке кофе».

Менделизм-морганизм уже полностью обнаружил свою зияющую пустоту, он гниет также и изнутри, и ничто его спасти не может.

К сожалению, тлетворное влияние морганизма проникло и в среду не-биологов.

С тлетворным влиянием морганистов на работников других специальностей, в частности на философов, пора покончить! Философы обязаны иметь свою, и притом правильную, точку зрения на вопрос о том, кто же решил проблему управления наследственной изменчивостью: Морган и морганисты или же Мичурин и мичуринцы. Многие философы до последнего времени колебались в этих вопросах. Но ведь колебания должны иметь известный предел. Нельзя быть маятником в вопросах науки. **(Смех).** Пришло время раскрыть философские глубины мичуринского учения, и я верю в наших философов—они это сделают. **(Аплодисменты).**

Некоторые из выступавших здесь морганистов уверяли, что они тоже мичуринцы. Например, Б. М. Завадовский. Пытаясь доказать, что он тоже мичуринец и что он хочет только что-то об'единять и примирять, он говорил: найдите еще такой музей, как тот, где я являюсь директором, где был бы такой же широкий показ Мичурина, как у меня.

В этой связи интересно сообщить следующий любопытный факт. Незадолго перед войной мне было поручено участвовать в комиссии, которая проверяла деятельность этого музея. Мы обнаружили, что на щитах были смонтированы экспонаты, пропагандирующие мичуринское направление, а на оборотной стороне этих подвижных щитов—экспонаты, пропагандирующие морганистские воззрения. Так что в зависимости от состава экскурсии можно было вертеть эти экспонаты куда угодно. **(Смех).** Этот удобный технический прием, мне кажется, является только техническим оформлением идеологической концепции и установок Б. М. Завадовского. **(Смех, аплодисменты).**

Если обратиться к высказываниям другого выступавшего с этой трибуны «полуморганиста» — И. М. Полякова, то придется отметить удивительную бедность и бессодержательность его выступления. Например, он говорит, что не может отделять мичуринцев от морганистов, которые ведь тоже воздействуют на организм различными веществами, рентгеном и т. д. Но ведь есть воздействие и «воздействие». Есть воздействие, которое идет через процесс развития организма, учитывающее его историю, и «воздействие» типа единовременного удара, безотносительно к биологическим особенностям и истории организма. Пусть такого рода удар будет смягчен, но если это не проходит через режим жизни, через развитие, то эффект его может быть только случайным. Это— не генеральная дорога для плановой селекции.

И. М. Поляков, говоря о своих несогласиях с Т. Д. Лысенко, указывал, что ему неясно, как решает Лысенко проблему целесообразности. Но ведь во всех работах Т. Д. Лысенко и других мичуринцев проводится четкая линия разграничения потребностей организма в определенных условиях и целесообразность их уклонений. Указывается, что подбор и только подбор созидает целесообразность вырабатывающейся потребности, решает вопрос о том, войдет ли она в поколения, будет ли накапливаться и становиться свойственной размножающимся индивидуумам или не будет.

Однако современное мичуринское учение не может ограничиться так называемым классическим дарвинизмом. Дело заключается не только в том, чтобы очистить дарвинизм от его грехов, а и в том, чтобы возвысить дарвинизм, поднять его на принципиально новый уровень, уровень мичуринского учения. Дарвинизм сейчас не тот, который был во времена Дарвина. Закон подбора в свете мичуринского учения формулируется не так, как формулировал его сам Дарвин. Этот закон подбора обязательно включает роль воспитывающих условий, а если речь идет об искусственном подборе, то он уже выступает как планомерно воспитывающий. Такого уровня и формы подбора не знало дарвиновское учение, не знало и не могло знать, но профессор Поляков его знать обязан. Ведь должен же он читать теоретические работы мичуринцев!

Теперь у антимичуринцев остается лишь та тактика, которую в свое время охарактеризовал Тимирязев применительно к бессильно злобствующим антидарвинистам, но которая вполне может быть переадресована бессильно злобствующим антимичуринцам. Различные существа прибегают к различным средствам защиты: лев защищается когтями, бык — рогами, зайца уносят его быстрые ноги, мышь прячется в нору, а каракатица — та мутит окружающую воду и под покровом мрака ускользает от врага. Вот этой именно тактике каракатицы неизменно желают подражать наши антимичуринцы, с тем только различием, что та, конечно, рада, когда ей удалось просто уйти от врага, а наши антимичуринцы из своего мрака сыплют бранью на противника и самодовольно кричат: Разбил! Победил! Уничтожил!

К этой тактике каракатицы прибегает, в частности, выступавший на данной сессии Рапопорт. Он об'явил коренное понятие мичуринской генетики — требование организмом определенных условий жизни — не чем иным, как махизмом. С равным успехом мог бы Рапопорт об'явить махизмом весь дарвинизм. Ведь коренным понятием дарвинизма является приспособление, а Мах, как известно, строил свою ложную философию «эмпириокритицизма» на неуместном привлечении этого понятия к процессу познания.

Помимо тактики крикливой каракатицы морганисты, за неимением научных доводов, прибегают к тактике своеобразной организационной дискриминации по отношению к мичуринцам в тех случаях, когда морганисты оказываются у академического, факультетского или другого подобного руля. О том, как это делается в условиях Московского университета, рассказывал с данной трибуны профессор Белецкий. То же самое, но, может быть, в еще более недопустимой форме, имело место и в нашем Ленинградском университете. Декан факультета Лобашев, проректор Полянский и группа их единомышленников пытались всеми возможными, а чаще невозможными средствами изгнать мичуринцев из пределов факультета.

Установки этой руководящей на биологическом факультете ЛГУ группочки выразил недавно профессор Полянский: «За последние годы в целом ряде своих работ Т. Д. Лысенко, несомненно, защищает глубоко ошибочные вредные антидарвинистические позиции... Ошибочным и глубоко вредным является нигилистическое отрицание Т. Д. Лысенко всех закономерностей, установленных генетикой, отрицание всех положений менделизма-морганизма... К сожалению, мы должны констатировать, что за последнее время в нашей советской биологической науке появились и защищаются ряд положений, глубоко вредных дарвинизму, положений, глубоко вредных диалектическому методу в его конкретном преломлении в биологии... Эти ошибки усугубляются и эти ошибки скажутся на практических делах. Если встать на путь грубых ламаркистских установок,— это значит неправильно ориентировать селекцию, это значит нанести величайший ущерб нашему социалистическому хозяйству. Не надо закрывать глаза и не нужно говорить полуслов».

Товарищи, мы с радостью можем констатировать, что, вооруженные мичуринским учением, наши советские биологи уже разгромили морганизм. Никого не смутят ложные аналогии морганистов о невидимом атоме и невидимом гене. Гораздо более близкая аналогия была бы между невидимым геном и невидимым духом. Нас призывают здесь дискутировать. Мы не будем больше дискутировать с морганистами **(аплодисменты)**, мы будем их разоблачать как представителей вредного, идеологически чуждого, принесенного из-за рубежа направления. **(Аплодисменты).** Мичуринцы смело смотрят в будущее. У нас есть настоящий лидер, а у вас — Шмальгаузен. **(Бурные продолжительные аплодисменты).** Морганисты пытаются задержать мичуринское движение, противопоставляя Мичурину — Лысенко, раннему Лысенко — позднего Лысенко, противопоставляя Лысенко его единомышленникам. Так ретроградам и полагается делать. Для них каждый новый поступательный шаг — это их крушение. Морганисты хотят на ходу задержать поступательный ход мичуринского движения. Им это не удалось, не удается и не удастся.

Будущее биологии принадлежит Мичурину, и только Мичурину! **(Бурные аплодисменты).**

Речь академика Б. М. Завадовского

Я согласен со всей той линией атаки, которая ведется против ошибок формальной генетики, и в этом мне не приходится изменять себе. Еще в 1926 году в книге «Дарвинизм и марксизм» и во всех последующих выступлениях я высказывал отрицательное отношение к вейсманизму, мальтузианству, менделизму и формальной генетике. В 1936 году наряду с Т. Д. Лысенко я выступал против фронта формальной генетики.

Я тем более вправе протестовать, что, дезориентируя бездоказательно и сознательно советскую общественность, меня зачислили здесь в число сторонников формальной генетики, зная эти мои работы и выступления. Зачислили только потому, что по другим вопросам я имею разногласия с Т. Д. Лысенко.

Как доклад Т. Д. Лысенко, так и выступления его сторонников односторонне ориентируют нашу советскую общественность о состоянии и расстановке сил в биологической науке.

И вот я думаю, что Т. Д. Лысенко делает большую ошибку, неправильно ориентируя наши руководящие органы в том отношении, что якобы в биологической науке существует только два фронта или два направления, направленных к разрешению проблем дарвинизма. В действительности и в историческом прошлом, и в наших условиях существует три направления: направление, которое я обычно называю направлением последовательного дарвинизма, и два уклона и извращения дарвинизма. Один уклон — это упрощенческие вульгарно-материалистические схемы механо-ламаркизма. Другой уклон — реакционные учения неодарвинизма — вейсманизма — формальной генетики.

Вполне поддерживая атаку, развернутую на данной сессии против ошибок формально-генетических, я полагаю, что Т. Д. Лысенко должен был бы более четко и развернуто определить свое отношение к ошибкам механистического порядка. Имеющиеся в его докладе указания, что он, следуя духу и традициям К. А. Тимирязева, не согласен как с вейсманизмом, так и неоламаркизмом, в отношении неоламаркизма мне кажутся недостаточными и требуют детализации.

Хотелось бы слышать более отчетливо о различии, которое проводил К. А. Тимирязев между менделизмом и менделизмом. Тимирязев всегда подчеркивал, что он признает «менделизм» как определенную сумму научных фактов и частных закономерностей, об'ясняющих реально существующие явления хромосомно-ядерной наследственности. И в то же время К. А. Тимирязев страстно боролся против менделизма, под которым он понимал те реакционные идеалистические и метафизические выводы и обобщения, которые делали из этих ценных научных фактов буржуазные и наши отечественные менделисты.

Поэтому было бы более правильным применять термин «менделизм-морганизм» к тому ценному багажу научных фактов, методов и исследований, которые не должны быть сброшены со счетов советской науки, ибо они полностью могут быть включены в золотой фонд мичуринского направления. В своих же конкретных достижениях, например, в методике полиплоидии эти исследования обещают дать существенный вклад в повышение урожайности растительных культур. Никто не мог сказать на практике, что методы полиплоидии не оправдали себя. Сорта пшеницы и ржи, которыми засеваются миллионы гектаров полей нашей Родины, созданы генетиками А. П. Шехурдиным, П. И. Лисицыным и П. Н. Константиновым.

Голос с места: На какой основе?

Акад. Б. М. Завадовский: На основе многогранного и многостороннего использования всех направлений и методов, которые создает дарвиновская наука.

Голос с места: Не ясно, тов. Завадовский.

Акад. Б. М. Завадовский: И в том числе не в противоречии с законами Менделя, а часто опираясь на них.

Термины «вейсманизм», «автогенетика» и «формальная генетика» было бы более правильным приурочить к группе реакционно-идеалистических заблуждений, которыми живут буржуазные генетики и которые остаются еще в виде опасных, требующих своего искоренения пережитков сознания у значительной массы наших отечественных генетиков.

Неправильно так огульно критиковать наших советских менделистов, как это мы здесь слышали не только из слов докладчика, но и других выступлений. Тот уровень аргументов, который здесь в основном применяется, это уровень уже пройденных дискуссий, уровень 1931 года, я бы сказал, что мне не приходится возражать против этих аргументов, потому что это те аргументы, которые я приводил и от которых я сейчас не отказываюсь. Но, товарищи, все развивается, растет, и представители менделевского учения в нашей стране в значительной мере исправляют ошибки. Вносят они и ценные достижения в общий котел нашей советской науки и практики.

Я считаю, что этот фронт борьбы не отпал, но я вправе был ожидать, что товарищи, выступающие здесь, должны были более дифференцированно поддержать тех менделистов, которые уже освободились от старых ошибок.

Безусловно неправильны те мысли академика И. И. Шмальгаузена, которые цитировал академик Т. Д. Лысенко. Но, зная другие работы академика И. И. Шмальгаузена, в том числе его блестящие исследования по взаимоотношениям закономерностей индивидуального и филогенетического развития, которыми он нанес серьезный удар вейсманизму и формальной генетике, я не считал бы правильным огульно причислить его к разряду формальных генетиков на основании отдельных научных мыслей или даже его целой книги.

И если академик И. И. Шмальгаузен ошибается в некоторых своих высказываниях, нельзя в одну кучу валить многогранность направлений в биологии, все в один мешок валить под именем формальной генетики. Это фальсификация. В советских условиях выросли новые направления, блестяще развивающие советский дарвинизм на новых основах. Первое место в этом занимает Мичурин.

Одновременно утверждаю, что мичуринское направление не может собой покрыть, исчерпать, устранить все те направления, которые мы имеем наряду с мичуринским направлением. Прежде всего мичуринское направление, особенно в той вариации, которую придает тов. Лысенко,— вегетативная гибридизация видов — вряд ли кто это может серьезно предложить в отношении животных организмов. Вегетативные гибриды на животных, кроме разнокрылых бабочек, еще не предлагались. Дайте конкретные указания и предложения, как применять методы вегетативной гибридизации (первый символ веры тов. Лысенко) по отношению к животному миру!

Между тем подобные огульные шельмования любого ученого, заявившего несогласие хотя бы с одной работой или одним высказыванием тов. Лысенко, звучат явным зажимом критики и самокритики, невзирая на лица.

Вряд ли таким путем мы сумеем создать условия для дальнейшего творческого развития мичуринского учения.

В том же порядке критики и самокритики я бы считал желательным, чтобы и докладчик и сессия подвергли более глубокому и деловому обсуждению те серьезные расхождения, которые имеются в воззрениях Т. Д. Лысенко по сравнению с учением Мичурина.

Для Мичурина основным и первичным фактором получения исходного материала с «расшатанной» наследственностью служили методы отдаленной половой гибридизации (географической и межсортовой). Метод прививок Мичурин рассматривал прежде всего как способ сохранения и размножения лучших отобранных им качеств гибридных форм. И уже в качестве гениальной надстройки к этой основной роли прививок Мичурин создал свое учение о взаимодействии привоя и подвоя.

Между тем Т. Д. Лысенко и в своих прежних трудах и в заслушанном здесь докладе первоисточником для получения материала с «расшатанной» наследственностью называет вегетативную гибридизацию. В одной из своих работ он даже заявляет, что для изучения наследственности организмов нет нужды в половом скрещивании.

Я не разделяю ту атмосферу безоговорочного согласия, некритического признания всего, что пишет и высказывает Т. Д. Лысенко, ибо полагаю, что его авторитет и заслуги лишь выиграют в своей силе, поскольку мы будем помогать своими критическими замечаниями и требовать раз'яснений всех неясных или недостаточно понятных сторон его теоретических воззрений и экспериментальных исследований.

Не вполне удовлетворяют те соображения об ассимиляции и диссимиляции и обмене веществ, которыми докладчик обосновывает свои представления о законах наследственности. Для меня, как для физиолога, совершенно бесспорна мысль Ф. Энгельса об обмене веществ как об основном исходном признаке жизни. Но именно поэтому недостаточно ограничиться понятием обмена веществ, а необходимо дать дальнейшую конкретизацию; необходимо глубоко изучать те конкретные формы обмена веществ ассимиляции и диссимиляции, которые отличают такие разнородные формы обмена веществ в организме, как в одних случаях наследственность, в других рост-развитие, размножение, нервномышечные процессы и т. д.

Я спрашиваю теперь: может ли нас удовлетворить тот анализ состояния биологической науки, который мы слышали в докладе Т. Д. Лысенко? Нет. Мы слышали о развернутом фронте борьбы и задачах разгрома формально-генетических ошибок, и это правильно. Но где же фронт борьбы с механицизмом? Почему в докладе ничего не сказано о задачах борьбы с вульгарным упрощенчеством в решении проблем биологии и дарвинизма? Не потому ли, что весь доклад Т. Д. Лысенко проникнут стремлением валить в одну кучу и тех, кто действительно занимает формально-генетические позиции, и тех, кто стремится отстаивать правильные позиции генеральной линии дарвинизма и борьбы на два фронта.

И, наконец, не могу не выразить свою тревогу по поводу тех противоречий, которые я указал в своей статье в «Литературной газете» и которые существуют между некоторыми высказываниями Т. Д. Лысенко по вопросам взаимоотношения дарвинизма, мальтузианства и общими положениями диалектического и исторического материализма.

Подводя итоги, я еще раз хочу подчеркнуть, что, как мне кажется, все изложенные выше мои сомнения и разногласия полностью отвечают задачам и правам всех советских граждан на критику и самокритику, невзирая на лица. Последняя философская дискуссия даже обязала нас максимально использовать эти основные методы советской демократии. Но ни одно из высказанных мною возражений или сомнений ни в какой мере не стоит в противоречии с истинными задачами развития мичуринского учения в советском дарвинизме.

Речи печатаются по сокращенной стенограмме.

Сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина

Прения по докладу академика Т. Д. Лысенко о положении в биологической науке

Речь А. В. Михалевича

(Заместитель редактора «Правды Украины»)

Советская агробиологическая наука развивается в тесной связи с совхозно-колхозным производством. Для каждого работника советской науки должен быть священным завет великого Ленина, который требует, чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой, чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом.

Вот почему мне, советскому журналисту, представляется целесообразным на данной сессии привлечь внимание к ряду фактов, характерных для совхозно-колхозного производства Украины, фактов, которые могут кое-что весить на чаше весов в ведущихся научных спорах и обсуждении насущных задач советской агробиологии.

Взять, например, такой, не могущий не радовать всех советских людей факт, как то, что Украина, вырастив высокий урожай, в общем успешно ведет хлебозаготовки. К настоящему времени по Украине заготовлено в два раза больше хлеба, чем на то же число в прошлом году, и есть немало районов, уже выполнивших первую заповедь, причем ряд районов, еще недавно разоренных врагом, дал государству хлеба больше, чем давал до войны. (Аплодисменты).

Могут найтись товарищи, которые скажут, что факт это безусловно положительный, но какое это имеет отношение к науке, предмету споров, к генетике? Спешу согласиться, что генетика, формальная генетика, менделизм-морганизм, бесплодие которого можно считать доказанным, действительно никакого отношения к факту досрочного выполнения плана хлебозаготовок не имеет. (Бурные аплодисменты).

Но есть наука — мичуринская, передовая, с охотой и добровольно несущая все свои завоевания народу, наука, развивающаяся под светлым, ободряющим взором товарища Сталина, наука, связанная с именами Мичурина, Вильямса, Лысенко, и эта наука, несомненно, внесла и вносит свой вклад в борьбу за хлеб, за досрочное выполнение плана хлебозаготовок.

Более десяти лет назад, когда в Кремле собрались ударники колхозов, передовики урожайности обменяться опытом, поделиться планами дальнейшей борьбы за колхозное изобилие, вот на этом знаменательном собрании Т. Д. Лысенко доложил нашему вождю и лучшим людям колхозов о первых успехах и смелых планах развития принципиально новой советской агробиологии. Тысячи колхозников запомнили окрыляющую реплику И. В. Сталина во время этой речи: «Браво, товарищ Лысенко, браво!». И с тех пор стахановская практика множества колхозных мастеров урожая еще теснее переплелась с научным творчеством, открытиями ученых мичуринского направления, с их работой по улучшению и переделке природы растений.

«Бывает и так, что новые пути науки и техники прокладывают иногда не общеизвестные в науке люди, а совершенно неизвестные в научном мире люди, простые люди, практики, новаторы дела», — говорил товарищ Сталин 17 мая 1938 года в своей речи на приеме работников высшей школы в Кремле.

Товарищ Сталин привел тогда в пример стахановцев, *опрокидывающих* существующие нормы, установленные известными людьми науки и техники. «Вот какие еще бывают «чудеса» в науке», — говорил товарищ Сталин, приведя эти примеры.

Внимательно изучая нашу действительность, нельзя не заметить, что это «чудесное» в нашей науке, в нашей жизни за прошедшие годы неизмеримо разрослось. Пути, прокладываемые в науке, в жизни стахановской практикой, творчеством масс, становятся все более широкими и многообещающими.

В этой связи огромного внимания заслуживают публикуемые в нашей печати письма товарищу Сталину, содержащие обязательства отдельных республик, областей, районов и т. д. Во многих случаях в этих письмах идет речь об обязательствах целых районов добиться **резкого скачка** в урожайности ряда культур на очень значительных площадях, например, по пшенице, повысить урожай на тысячах гектаров в течение года со 100 до 150 пудов и т. д. Это не только факт патриотизма, геройского труда, но такие обязательства нельзя расценить иначе, как **научное дерзание.**

Вот, например, на Украине по почину Черкасского района, которому много помог представитель Академии им. Ленина академик И. Д. Колесник, десятки районов борются сейчас за то, чтобы за один текущий год поднять средний урожай кукурузы до 40 центнеров с гектара на всей площади посева, т. е. за один год добиться резкого скачка в урожайности, прибавки в 20—25 центнеров на гектаре. Такая прибавка сделала бы честь любому научному учреждению, но надо учитывать к тому же гигантские масштабы заложенного самими колхозными массами «опыта». Это должно дать 2—3 дополнительных килограмма на трудодень, должно создать исключительно благоприятные условия для под'ема украинского свиноводства, во многом изменить товарность колхозов, поднять материальный уровень колхозников.

В свете этого на данной сессии должен быть по заслугам оценен не встречавшийся раньше в науке *положительный опыт* научного воздействия Академии на повышение урожайности отдельных культур на больших площадях. Напомню гигантский «опыт» с просом в 1939 и 1940 гг., когда Академия, выполняя поручение партии и правительства, оказала широкую научно-агрономическую помощь колхозам и совхозам и вместе с ними добилась того, что колхозы и совхозы получили средние урожаи проса по 15 центнеров с 500 тысяч га и по 20 центнеров с 200 тысяч гектаров.

В. Р. Вильямс в своей предсмертной статье специально подчеркивал глубокое, принципиальное значение этого гигантского опыта с просом, как нового явления в научной деятельности Академии, и настаивал на всемерном расширении подобного конкретного воздействия научных учреждений на целые районы нашей страны.

На Украине все помнят блестящий результат помощи Академии им. Ленина, осуществленной через И. Д. Колесника, Шполянскому району, где в засушливом 1946 году был собран превосходный урожай проса — по 27 центнеров с гектара на всем массиве возделывания этой культуры в районе. В прошлом, 1947 году на Украине намеченный в задании правительства Академии урожай по просу 15 центнеров с га был собран не на 300 тысячах гектаров, как предполагалось в задании, а на площади в два с половиной раза большей!

Так же принципиально важны результаты, полученные киевскими колхозниками с помощью Т. Д. Лысенко и И. Д. Колесника по кок-сагызу.

Мне кажется, что одним из важнейших, принципиальных моментов, который должен быть отмечен на данной сессии, является то, что после Тимирязева, после Мичурина, после Вильямса нельзя работать в биологии, сбрасывая со счетов колхозника, его активную роль как преобразователя природы.

Вспомните, как рвался к земледельцу Тимирязев, вспомните его вегетационные домики на Нижегородской выставке и т. д. Условия царизма не давали ему слиться с народом. Но уже Мичурина мы представляем не только в окружении плодов, деревьев, растений, но обязательно в окружении колхозников, садоводов, учителей, комсомольцев, школьников и т. д. И это глубоко символично. Поднимая на щит на данной сессии гениальные положения Мичурина, надо полностью оценить его принципиальные, прозорливые слова о новом типе земледельца, который призван к историческому творчеству в лице колхозника. Мичурин исходил из того, что «каждый колхозник есть опытник, а опытник есть преобразователь».

Мне кажется, о многом скажет такой пример. Известно, что у травопольной системы земледелия, являющейся гордостью и передовым достижением отечественной науки, *было и кое-где осталось немало врагов,* прежде всего из лагеря ученых, раболепствующих перед всем заграничным. Но вот я вам прочту суждение ситковецкого тракториста Дмитрия Пальченко по вопросам травопольной системы земледелия. В письме в редакцию он подробно делится своими впечатлениями и выводами из книги Вильямса, книги, которую, кстати, только за последнее время и только в этом Ситковецком районе приобрели более ста трактористов:

«Читая эту книгу, я каждый раз чувствовал, будто у меня кто-то с глаз повязку снимает. Когда я начал применять лущевку, а потом пахоту с предплужником, мне казалось, будто в мозгу моем наука В. Р. Вильямса зажгла какие-то особые фары — знания и силы, и они дали мне возможность ясно видеть нутро обрабатываемой мною земли — этой великой кладовой высоких урожаев.

Я хорошо понял, что бесструктурное состояние почвы, какое мы имеем во многих колхозах, является тормозом нашего движения вперед. Но кто же переделает почвы, как не мы, трактористы, воспитанные советской властью, партией, товарищем Сталиным?.. И я так теперь понимаю, что почва обрабатывается не только тракторами и сельскохозяйственными орудиями, но и корнями смесей многолетних трав».

Характерен такой вывод тракториста Пальченко:

«Теперь, когда я знаю, что дают травы, лущевка, применение предплужника и т. д., я не могу безразлично относиться к тому, как возделывают в колхозе травы, пошлют ли меня пахать плугом с предплужником или без него. **Если меня пошлют в колхоз без предплужника, я его за свои деньги куплю, не пахать буду только с предплужником».** (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Вы попробуйте теперь сбить этого тракториста на позиции буржуазной агрохимии! Да он уже положил свою увесистую руку тракториста на чашу весов давнего научного спора вокруг травопольной системы земледелия, и его слово оказывается решающим! Пожалуй, это еще плохо учитывают даже некоторые ученые-травопольщики в Москве. Надо, чтобы и у них ярче зажглись, как говорит Пальченко, «фары науки Вильямса» (смех, аплодисменты), чтобы и у них стало больше практического наступательного духа!

Товарищи, на нашей сессии в течение нескольких дней не раз раздавался призыв к правдивости. Советские журналисты, воспитанные «Правдой», привыкли очень ответственно относиться к этому святому слову — правда.

Правда заключается в том, что не отдельные неугодные формальным генетикам мичуринцы, а наш народ, наш совершенно новый рабочий класс, совершенно новое советское крестьянство, совершенно новая интеллигенция решительно отбрасывают от своей науки все обветшалое, все антинародное, все, что порождено раболепием перед буржуазным Западом, все, в чем заключены пережитки идеализма, все, что сковывает творческие силы народа, мешает движению вперед.

Правда заключается в том, что не только в стенах Академии, в институтах, но и в самой жизни, в практике миллионов проверено, оценено, подтверждено и полюблено массами мичуринское направление в биологии. (Продолжительные аплодисменты).

Правда заключается в том, что наиболее выдающийся, глубокий и страстный представитель мичуринского направления Т. Д. Лысенко также проверен и узнан народом, проверен и оценен на деле — до войны, когда он своей работой, своими открытиями помогал государству готовиться к активной обороне, в дни войны, когда мичуринская наука помогала увеличивать продовольственные ресурсы страны, и после войны, когда Т. Д. Лысенко организует силы сельскохозяйственной науки для наиболее активного участия в борьбе за коммунистическое изобилие.

Может быть, некоторым оторванным от жизни товарищам это трудно понять, но вы спросите украинского колхозника, который вместе с Трофимом Денисовичем, по его совету, яровизировал колосовые культуры, спросите херсонского, одесского колхозника, который видел, какую прибавку дала чеканка хлопчатника, спросите колхозницу Украины, которая хорошо помнит, как в трудную минуту Лысенко помогал отвести от свекловичных полей страшную напасть — долгоносика, спросите переяслав-хмельницких и черкасских каучуководов, которые с помощью Лысенко добились поистине чудес на плантациях кок-сагыза, спросите колхозников южных степных районов, где наука Лысенко помогла покончить с вырождением картофеля, спросите уральского железнодорожника, которому, как и сотням тысяч семей, предложение Лысенко об использовании верхушек картофеля *облегчило продовольственное положение* в дни войны, спросите солдата, который ел то пшено, которым страна запаслась в результате лысенковского скачка в урожайности в 1939—1940 году, — спросите всех этих простых людей, и они вам помогут понять, в чем сила мичуринской науки, сила президента Академии сельскохозяйственных наук.

Можно сказать, что подобно тому, как в Горьком наш рабочий класс увидел себя поднявшимся на самые высоты культуры, так миллионы колхозников видят в Лысенко себя, свой творческий порыв к переделке природы, раскрытие своих талантов в борьбе за коммунистическое изобилие. (Продолжительные аплодисменты).

Правда заключается в том, что Лысенко давно не одинок, что с помощью партии рядом с ним поднялась целая плеяда ученых-мичуринцев. Это все люди дела, мы их слышали на сессии, знаем их дела, это не книжные червяки, это люди, сознающие свою ответственность перед народом. И я думаю, что правда заключается в том, что все советские люди благодарны товарищу Сталину, партии и правительству за смелое пополнение Академии новыми академиками-мичуринцами. (Аплодисменты).

Правда заключается, наконец, в том, что торжество передового направления в биологии на этой сессии окажет свое влияние на научный фронт в целом, так заботливо пестуемый товарищем Сталиным, и поможет всему фронту науки выполнить свою почетную задачу в борьбе за построение коммунизма. (Продолжительные аплодисменты).

Речь профессора Б. А. Рубина

(Институт биохимии имени А. Н. Баха Академии наук СССР)

В эволюционном учении одно из центральных мест занимает проблема взаимоотношений организма с внешней средой. Правильное понимание этих взаимоотношений имеет важное значение не только для генетиков-селекционеров, но и для всех работников биологической науки. Для нас, биохимиков, представляет наибольший интерес в связи с этой проблемой изучение внутренних особенностей, которыми определяется характер реагирования растительного организма на внешнее воздействие, обеспечивающее возможность нормального существования растения.

Советскими учеными установлено, что перестройка химизма растения под влиянием внешних условий осуществляется в направлении приспособления к условиям среды основных звеньев обмена веществ. К числу приспособительных реакций относятся закономерные изменения в деятельности ферментативного аппарата растения. Эти изменения *охватывают как весь* вегетационный сезон, так и период отдельных суток.

Внутренний механизм приспособления растения к температуре состоит в смещении температурных оптимумов, а также в изменении температурных зон действия ферментов, появляющихся в процессе развития растения. Таким путем достигается приспособление процессов обмена у растения к последовательным изменениям температуры внешней среды и обеспечивается также согласованность в деятельности различных органов растения.

Исследования показывают, что перечисленные выше закономерности в деятельности ферментативного аппарата растения являются результатом исторического процесса приспособления к определенному ритму температуры и других факторов внешней среды, под влиянием которых шло формирование данного вида.

Эти данные полностью укладываются в теорию стадийного развития растений академика Т. Д. Лысенко, согласно которой требования, пред'являемые растением к среде на отдельных этапах жизненного цикла, зависят от эволюционной истории вида, от того, в какой среде вырабатывалась данная растительная форма.

Полученные нами материалы подтверждают также правильность основного положения мичуринской генетики, согласно которому управление развитием организма может быть достигнуто путем умелого управления условиями его существования. Прекрасным примером такого управления служит разработанный академиком Т. Д. Лысенко прием летних посадок картофеля на юге. Биохимические исследования показывают, что именно таким путем достигается наиболее полное соответствие между температурой, к которой на определенном этапе своего развития приспособлен картофель, к фактической температурой среды.

Таким образом, характерные для растения особенности обмена отражают как исторический процесс формирования вида, так и конкретные условия жизни и развития индивидуального растительного организма. (Аплодисменты).

Речи печатаются по сокращенной стенограмме.

Речь Ф. К. Теперева

(Всесоюзный институт растениеводства)

Всесоюзный институт растениеводства проводит работу с растительными ресурсами: собирает их, изучает и передает производству. До Великой Отечественной войны изучение растительных ресурсов в основном велось на морфо-цито-генетической основе. Перед войной и особенно после нее это изучение стало проводиться на агробиологической основе. Мы не только заняты наблюдениями за коллекцией, но и вопросами использования растительных ресурсов в селекции и на производстве.

Для углубленного изучения растительных ресурсов мы занялись гибридизационной работой и анализом гибридных поколений. Это позволило получить серьезные и большие обобщения и нацело подтвердило правильность учения Мичурина — Лысенко. Наряду с ботанико-агрономическим изучением коллекции проведены значительные исследования по разработке методики на основе выведения сортов.

Как мы только стали заниматься ботанико-агрономическим изучением мировой коллекции, привлекая к этому методы агробиологической науки, нас сейчас же поспешили оклеветать, что мы уничтожили коллекцию, не занимаемся систематикой, прикладной ботаникой и т. п. Было предпринято все, чтобы отвлечь нас от действенного использования коллекции. В действительности же дело обстоит по-иному. Работа проводится у нас в большом об'еме, но на правильной агробиологической основе, которая не угодна менделе-морганистам.

Широкий подход к изучению растений позволил накопить нам большое количество фактов в пользу агробиологической науки. Вот некоторые из этих фактов.

Всем известная вишня «краса севера» — гибрид, полученный И. В. Мичуриным от скрещивания черешни «винклера белая» с вишней «владимирской», в условиях Мичуринска не имел устойчивой урожайности. В других областях эта вишня якобы из-за плохой урожайности была исключена из стандартов. И в Ленинградской области у тех, кто неправильно выращивает «красу севера», получаются слабые урожаи. У нас же, на экспериментальной базе в городе Павловске, Ленинградской области, «краса севера», привитая на вишне «лотовая» и опыляемая тоже вишней «лотовой», дает исключительно большие урожаи.

Ту же картину можно наблюдать с мичуринским сортом яблони «бельфлер-китайкой», которая в неподходящих для нее условиях слабо плодоносит. Ряд и других сортов И. В. Мичурина, которым не создают необходимых условий, естественно могут оказаться хуже старых сортов. Таким образом, дело не только в сорте, но и в тех условиях, которые требуются для его лучшего развития.

В ряде мест, например, в Институте зернового хозяйства нечерноземной полосы, работают по отдаленной гибридизации диких и культурных форм путем простого скрещивания и до настоящего времени не получили желаемых результатов. У нас же эти результаты получают. Наши гибриды черемухи с вишней, черемухи с черешней и другие плодоносят. Получается это потому, что подход к работе диаметрально противоположный. У них в основе — метод комбинаторики, у нас — методы переделки и воспитания.

Наши работы еще раз подтвердили действительность мичуринских методов сближения и смесей пыльцы. Вот пример. Степной миндаль, растущий на своих корнях, ежегодно у нас цвел, но плодов от свободного опыления не давал. Ежегодно опыляемый сортами персика, степной миндаль также плодов не завязывал. Зато этот же миндаль, привитый на вишне, в 1947 и 1948 гг. опылялся отдельными сортами персика и завязал 32 процента плодов, а опыляемый смесью сортов этих же персиков дал 100 процентов завязавшихся плодов. Также сеянцы крыжовника «хаутон» и «белый плодородный», привитые на смородине, на второй год зацвели и дали плоды, а на своих корнях не образовали даже бутонов.

Черешня — южная культура и в Московской и Ленинградской областях раньше не росла. Используя методы И. В. Мичурина, а также богатейший сортовой фонд Всесоюзного института растениеводства, мы вывели новые сорта черешни для Ленинградской области, которые не мерзнут, дают обильные урожаи, начиная с 5 июля и вплоть до середины сентября. По вкусовым качествам отдельные формы черешни Ленинградской области даже выше ее южных сортов.

Все выведенные нами формы плодовых культур на своих корнях имеют высокий рост и неполное вызревание древесины, что, естественно, не гарантирует высокую морозостойкость. Черешни же, окулированные на вишню, отличаются своевременным вызреванием побегов и высокой морозостойкостью.

Так, активными агробиологическими методами, минуя гибридизацию, мы продвигаем ценную культуру с юга на север.

До Мичурина плодоводы работали вслепую и имели дело со случайностями. Они не знали, с чего начать и как решить задачу. Теперь же, пользуясь учением И. В. Мичурина, советской агробиологической наукой, под руководством академика Т. Д. Лысенко мы можем решать любые задачи.

Вооруженные действенной теорией, советские селекционеры переделают природу в желательном для нас направлении. Порукой в этом служит действенность агробиологической науки, порукой в этом является забота партии, правительства и лично товарища Сталина о советской науке, о советских ученых. (Аплодисменты).

Речь Г. П. Высокоса

(Директор Сибирского научно-исследовательского института зернового хозяйства)

На протяжении многих десятилетий наука и практика старалась развести высокоурожайную озимую пшеницу на тучных сибирских черноземах. Но попытки оказались безуспешными. Пшеница погибла во время суровой зимы. Также не дали результатов старания селекционеров создать сорта пшеницы, которые бы зимовали в степях Сибири.

Академик Т. Д. Лысенко об'яснил причины гибели озимой пшеницы тем, что корни и узлы кущения растений повреждаются в Сибири от деформации почвы во время сильных морозов, а также повреждениями листьев сильными ветрами.

Вместе с тем академик Т. Д. Лысенко открыл, что озимая пшеница в степной Сибири может прекрасно зимовать, если сеять ее дисковыми сеялками по необработанной стерне.

Шестилетние испытания стерневых посевов озимой пшеницы на полях нашего института около г. Омска свидетельствуют о том, что озимая пшеница может успешно перезимовывать в Сибири в любой год, даже с самой суровой малоснежной зимой. Выяснилось также, что по стерне хорошо перезимовывают не только высокозимостойкие сорта, как, например, «лютесценс 329», «алабасская» и т. п., но и такие маломорозостойкие сорта, как «украинка», «новокрымка». За последние годы в институте испытано около 50 наиболее распространенных сортов озимой пшеницы. Все они удовлетворительно и хорошо зимуют.

Больше того, выяснилось, что при посеве по стерне поздней осенью (в первой половине октября) хорошо прорастают и в фазе шилец или одного листа хорошо зимуют не только озимые пшеницы, но и все сорта мягких и твердых яровых пшениц. Эти факты являются блестящим примером творческой силы теории стадийного развития академика Т. Д. Лысенко, таящей в себе неисчерпаемые возможности для направленного преобразования природы растений мичуринскими методами.

За последние годы в нашем институте разрешены и другие вопросы, связанные с получением высоких урожаев озимой пшеницы. В прошлом году с площади в 33 гектара мы получили средний урожай по 16 центнеров с гектара, а с отдельных участков до 32 центнеров с гектара. В текущем году в среднем со 100 гектаров мы соберем по 12 центнеров зерна с гектара, а лучшие участки дадут около 34 центнеров с гектара.

Теперь совершенно ясно, что если хорошо подготовить и удобрить навозом и суперфосфатом пар под яровую пшеницу, — получить высокий урожай ее, тогда высеянная по стерне и подкормленная весной 1—2 центнерами минеральных азотных удобрений озимая пшеница даст высокий урожай. Опыты института наглядно показывают, что чем выше урожай яровой пшеницы, тем выше урожай последующей озимой пшеницы, высеянной по стерне.

Если еще учесть, что под стерневым посевом почва «отдыхает» и улучшаются ее физические свойства и плодородие, то прогрессивная роль стерневых посевов для под'ема культуры земледелия в Сибири станет совершенно ясной. Проблема озимой пшеницы решается с большой пользой для главной продовольственной культуры Сибири — яровой пшеницы.

Наши селекционеры ведут большую работу по переделке яровой пшеницы в озимую. Сейчас мы имеем уже несколько сортов яровых пшениц от первого до четвертого поколений, превращаемых в озимую пшеницу. Среди них: «мильтурум 321», «мильтурум 553», «цезиум 111», «лютесценс 62», «альбидум 3700» и др.

Стерневой осенний посев яровой пшеницы привел еще к двум важным биологическим открытиям: если яровую пшеницу посеять поздней осенью по стерне, то при хорошем уходе и удобрении она дает по 16—20 центнеров зерна с гектара. Созревает эта пшеница одновременно с озимой. Но самое интересное и важное заключается в том, что среди осенних посевов яровой пшеницы нельзя найти ни одного растения, пораженного пыльной головней. Таким образом осенний посев яровой пшеницы по стерне является новым биологическим способом борьбы с серьезной болезнью хлебов — с головней.

Семена пшеницы, полученные от осеннего посева, если их на следующий год высеять весной как яровую культуру по парам или зяби, дают урожай на 4—5 центнеров выше, чем обычные семена того же сорта. В этом посеве также не будет пыльной головни. Все это проверено в производственных посевах нашего института.

Таков итог работы небольшой группы молодых ученых-мичуринцев, которые под руководством академика Т. Д. Лысенко выполняют тематику академии по разделу стерневых посевов озимой пшеницы в Сибири. (Аплодисменты).

Речь кандидата сельскохозяйственных наук И. Н. Симонова

История Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева — это по существу история крупного раздела нашей отечественной биологической науки. Здесь долгие годы трудились корифеи биологической науки К. А. Тимирязев и В. Р. Вильямс. Здесь впервые В. Р. Вильямсом еще до Великой Октябрьской революции было положено начало селекции сельскохозяйственных растений.

Но является ли на сегодня академия имени Тимирязева центром применения тимирязевского и мичуринского направления? На этот вопрос я позволю сказать, что таким центром академия сегодня не является. Чтобы не быть голословным, приведу примеры.

Всех, кто в Тимирязевской академии придерживался взглядов Мичурина и Лысенко, начали под разными предлогами «выдвигать» и переводить в другие учреждения, а то и просто увольнять. Так поступили с научной сотрудницей, ныне академиком Ушаковой, научным сотрудником Тихоненко, профессором Веприковым, садоводом-мичуринцем Павловой и многими другими.

Дело дошло до того, что директор Тимирязевской академии академик В. С. Немчинов стал просто изгонять из нее неугодных ему преподавателей, в свое время пришедших на кафедру по рекомендации И. В. Мичурина. И делалось это только потому, что об этих товарищах когда-то и где-то неплохо было сказано или самим И. В. Мичуриным или его учениками.

В стенах академии многие еще пренебрежительно относятся к учению И. В. Мичурина. Здесь забыто письмо Мичурина к студенческому кружку, опубликованное в 1-м томе его сочинений (стр. 244), где он подчеркивал, что «...вследствие полнейшей неосведомленности в этом отношении, относятся к нему слишком пренебрежительно, а в некоторых случаях прямо-таки невежественно». Так было в академии в те времена, когда Мичурин писал эти строки. Так осталось и теперь.

Здесь академик И. В. Якушкин в своем выступлении совершенно правильно отметил, что сторонников немичуринского направления становится все меньше и меньше. Однако такое утверждение по отношению к ученому коллективу Тимирязевской академии будет не совсем точным. Нельзя сказать этого и про самого руководителя академии академика В. С. Немчинова. Отнести к мичуринскому направлению в академии можно только академика И. В. Якушкина, академика В. П. Бушинского, профессора В. Н. Эдельштейна, профессора Н. Н. Тимофеева, профессора М. Г. Чижевского и их сотоварищей по работе.

Я могу смело утверждать, что сам директор академии академик В. С. Немчинов придерживается взглядов менделизма-морганизма.

Откуда, из каких вузов, с каких кафедр направлялись в Америку статьи в продажную, реакционную печать с грубыми нападками на академика Т. Д. Лысенко? Ведь это шло не откуда-нибудь, а из стен Тимирязевской академии. Это писалось выступавшим здесь профессором А. Р. Жебраком. Это поощрялось поддержкой его со стороны академика В. С. Немчинова.

Эти ученые, какими являются А. Р. Жебрак и другие, как видно, и до сих пор, а я имею полное право это сказать, судя по их выступлениям, не освободились от преклонения перед реакционной наукой. (Шум в зале).

Вспомним, товарищи, сессию садоводов два года тому назад и ту обструкцию, которая была устроена тогда студентами Тимирязевской академии лучшему ученику Мичурина академику П. Н. Яковлеву.

Два года тому назад в Тимирязевской академии был об'явлен конкурс на заведывание кафедрой технологии плодово-овощных растений. На эту кафедру претендовал ученик академика А. Н. Баха биохимик, ныне лауреат Сталинской премии, профессор Б. А. Рубин. Но он является сторонником мичуринского учения и потому не получил этой кафедры.

В академии никакой нет творческой селекционной работы. И это вполне устраивает академика В. С. Немчинова.

А вот еще один из примеров. Пять лет тому назад небольшой коллектив работников Плодо-овощного института им. И. В. Мичурина, которым в то время руководил я, составил новую программу по селекции и генетике. Коллективу института уже тогда было ясно, что программа для сельскохозяйственных вузов по селекции и генетике устарела и требовала коренной переделки в духе учения Мичурина и Тимирязева. Эта программа была послана на отзыв В. С. Немчинову, но ответа коллектив института имени И. В. Мичурина так и не получил.

Тимирязевская академия должна в корне перестроить свою работу. Студенты ее должны глубоко изучать труды Мичурина, Тимирязева, Вильямса.

Здесь некоторые старались в своих выступлениях обвинить академика Т. Д. Лысенко в том, что он как будто только за вегетативную гибридизацию и за одностороннее освоение наследства И. В. Мичурина. Это клевета на академика Т. Д. Лысенко. Достаточно просмотреть предисловие к первому тому трудов Мичурина, написанное академиком Т. Д. Лысенко на 10 страницах, чтобы увидеть, как он наметил еще тогда задачи освоения мичуринского учения.

Академик Т. Д. Лысенко стоит всегда за новое, прогрессивное учение, а нам известно, что новая, прогрессивная сила побеждает потому, что она вызывается к жизни условиями развития, самой действительностью.

И совершенно не к лицу отдельным нашим ученым воскрешать несуществующие законы буржуазной науки — законы Менделя, Моргана и забывать могучее наследство Мичурина, Тимирязева, Вильямса.

Каждый из нас уверен, что имена наших выдающихся русских ученых — Тимирязева, Мичурина, Вильямса будут жить вечно в сердцах нашего многонационального советского народа и всего прогрессивного человечества. (Аплодисменты).

Сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина

Прения по докладу академика Т. Д. Лысенко о положении в биологической науке

Речь профессора Д. А. Кисловского

(Сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева)

Мы на этой дискуссии ведем по существу спор о положении не только в биологической науке. Основа спора — вопрос о методологических установках в разработке научных проблем при социализме в любой отрасли знаний. На какой философской основе выросло буржуазное естествознание? На метафизической. Основой эксперимента было расчленение, углубление в отдельные частные проблемы, утрата перспективы, позволяющей правильно оценивать значение этих частностей. Отсюда естественен путь к чисто формалистическим построениям и бессилие в решении действительно актуальных проблем.

Материалистическая диалектика, являющаяся основой нашего социалистического научного мышления, требует познания предметов, «всестороннего учета соотношений в их конкретном развитии» (Ленин, т. 26, стр. 132). Основывающееся на диалектическом методе мичуринское направление в генетике, развиваемое академиком Т. Д. Лысенко, потому теоретически ценно и практически действенно, что учитывает биологический об'ект в его движении, в развитии, в его обусловленности окружающими явлениями.

Для противников академика Т. Д. Лысенко характерно их высокомерное отношение к практике. Они пытаются свои изобретения (вроде искусственной линьки гусей академика Б. М. Завадовского) внедрять в практику почти с большой настойчивостью, не считаясь с реальными потребностями самой развивающейся практики. Академик Т. Д. Лысенко правильно учитывал потребность развивающегося социалистического хозяйства, сумел стать научным руководителем многомиллионных масс в поднятии производительности нашего сельского хозяйства. Его идеи сделались материальной силой, поскольку они овладели массами. Мы поэтому должны всемерно поддерживать и развивать учение Мичурина — Лысенко, должны претворить эти идеи в практику зоотехнической работы.

Я рад сейчас выступать на той же позиции в коренных вопросах генетики и селекции, за которую я вместе со всеми мичуринцами боролся еще на дискуссии 1936 года. К этой позиции я пришел довольно давно на основании своих работ, за что и был квалифицирован формалистами, как «антигенетик». Кстати скажу, что интересно, с кем это спутал меня тов. Шаумян, когда он в опубликованной речи утверждает, что Кисловский — сторонник первоначального, лишь перекомбинирующегося генфонда?

Противники мичуринского направления старались нас убедить, что академик Т. Д. Лысенко нетерпим к критике. А я желаю критиковать его и глубоко убежден, что к деловой критике он будет терпим и ее воспримет. Нетерпим он там, где идет борьба с метафизикой. Там и не может быть и не должно быть компромисса.

Академик Т. Д. Лысенко злоупотребляет нашим зоотехническим термином породы. Порода — группа индивидуумов вовсе не равно-наследственных. Порода — целостная группа животных, во многом разнокачественных, и это не случайно, а закономерно, что весьма существенно. Эту разнокачественность, эту наследственную дифференциацию в пределах породы зоотехник, вопреки утверждениям формалистов, должен сознательно создавать, но в то же самое время он должен учитывать и удерживать связь частей породы с целым. Сущность породы то, что определяет, что это порода, а не случайное скопление индивидуумов. Сущность породы — не в наследственности, рассматриваемой самой по себе (или даже в ее обусловленности только от внешних условий), а в цельности породы, создаваемой трудом человека. Понятие породы не биологическое. В дикой природе пород нет. Порода — продукт и средство производства.

Меня несколько коробит, когда говорят, что основная задача Академии сельскохозяйственных наук — агробиология. Помоему, основная задача ее — разрабатывать всесторонне теорию сельскохозяйственного производства при социализме. Это обязывает ко многому. Агробиология здесь должна играть роль лишь одного из средств, помогающих поднять производство.

В заключение мне хотелось бы остановиться на двух моментах из области развития социалистического животноводства. Первый момент — необходимость углубленного индивидуального подхода к каждому отдельному животному. Огромное значение этого момента мы смогли полностью оценить, лишь увидев разворот стахановского движения. Здесь во многом должна помочь мичуринская генетика.

Второй момент — разведение не изолированных животных, а организованных в разведения целостных групп — пород. К сожалению, этой стороне организации зоотехнического производства до сих пор не уделяется необходимого внимания. **(Аплодисменты).**

Речь Ф. А. Дворянкина

(Редакция журнала «Селекция и семеноводство»)

Противники мичуринского направления и агробиологии и их союзники призывали нас здесь к тому, чтобы находить рациональное зерно в буржуазных биологических науках, находить «многие прогрессивные направления» в биологии, не утрачивать связи с так называемой мировой наукой. Нас, мичуринцев, действительно разделяет с морганистами разное отношение и к классическому наследству в биологических науках и к тому, что называют морганисты «современной мировой биологической наукой». Содержание в это понятие они вкладывают территориальное, а не теоретическое. Мировая биологическая наука на каждом этапе ее истории представлена передовой наукой. Ныне передовая материалистическая биологическая наука — это мичуринское направление советской агробиологии.

Не удивительно ли, что в нашей стране, где методологической базой науки является материалистическая диалектика, революционный характер которой безусловен, появляются время от времени некоторые мечтания о единстве нашей науки с современной зарубежной биологической наукой.

Конечно, мы, мичуринцы, за классическое наследство в науке, но мы против того, чтобы некритически проглатывать все выводы буржуазной профессуры, хотя бы это и касалось классического дарвинизма. Мы помним указание В. И. Ленина о том, что надо использовать все богатство знаний, которое дает развивающаяся наука, но не верить ни на грош выводам буржуазных профессоров, глядящих на природу глазами человека буржуазного общества.

От классического дарвинизма мы берем главное — материалистическую теорию развития органического мира и факты, ее подтверждающие. Но мы отрицаем в дарвинизме концепцию плоской эволюции, неразрывно связанную с выводами Дарвина, если их не пересмотреть с точки зрения мичуринского учения.

Мичуринский ключ к преобразованию природы соответствует более высокому пониманию природы, более высокому уровню развития практики и материалистической биологической науки, чем это было при Дарвине. Человек должен не только использовать последовательные изменения организмов, доставляемые природой, но он сам должен сознательно вызывать полезные для его целей последовательные изменения, закреплять их и развивать в определенных направлениях воспитанием организмов. Мичуринское учение — это начало развития новой социалистической науки, свободной от ошибок и ограниченностей классического дарвинизма. Нечего уже и говорить о несравнимости мичуринского учения с менделизмом-морганизмом.

Кладоискательство в селекции, агрономии, зоотехнии нам не нужно. Нам недостаточно простое использование природных богатств, на что толкает классический дарвинизм. Эта философия соответствовала идеям буржуазного класса искателей богатств, хищнически, расточительно использующего природу. Наша биология должна и может преобразовывать природу. Не только использовать природные блага, но и умножать их неуклонно. Создавать новые формы растений. Повышать плодородие земли. Вот чему учит агробиология Мичурина и Вильямса.

Теперь, когда мы боремся за победу этого учения, за преодоление буржуазного влияния на биологическую теорию, родилась так называемая «третья линия в биологии». Она была так окрещена академиком Б. М. Завадовским на диспуте в Московском государственном университете. Б. М. Завадовский сказал тогда, что напрасно академик Т. Д. Лысенко считает, что существуют только два направления в биологических науках — мичуринское и менделе-морганское. На самом деле существует якобы третье, истинное направление — «ортодоксальный дарвинизм», наиболее четко выражаемый академиком И. И. Шмальгаузеном.

Через некоторое время Б. М. Завадовский, возможно, об'явит И. И. Шмальгаузена «давно прошедшим прошлым» в науке и подготовит новый рубеж, на который можно будет отступить морганизму. Этот новый рубеж уже намечен в речи Б. М. Завадовского на данной сессии и выражен «фитогормональной теорией развития». Смысл всех этих маневров — сохранить во что бы то ни стало основу основ вейсманизма—отрицание наследуемости свойств, вызываемых условиями жизни.

Соответственно с этой стратегической задачей «ортодоксального дарвинизма» проводится и тактика «третьей линии» в биологии. Тактика ортодоксов вейсманизма у нас заключается в том, чтобы «менделизировать» учение Мичурина под предлогом необходимости иметь «широкое» мичуринское направление в противовес «узкому» направлению, развиваемому Т. Д. Лысенко. Б. М. Завадовский на том же диспуте в Московском государственном университете советовал «обратить особое внимание на идеологическую сторону высказываний Т. Д. Лысенко», то-есть изыскивать у него идеологические ошибки, чтобы сделать критику работ Т. Д. Лысенко разрушающей и создать нужное морганистам сочувствие к себе у нашей общественности. И, наконец, кричать о том, что Т. Д. Лысенко зажимает науку, и тем замаскировать подлинное хозяйничанье морганистов в биологической науке и научных учреждениях.

Вот, например, иллюстрация тактики «третьей линии» Б. М. Завадовского. Он сегодня немало говорил о «монопольном положении Лысенко», о «законопослушниках», «талантах и поклонниках» и, наконец, договорился до того, что ему препятствуют защищать свои научные взгляды. Он здесь жаловался на то, что кто-то не печатает его статей. Но я напоминаю вам такие статьи, как «Дарвинизм в кривом зеркале» П. М. Жуковского, «Под флагом новаторства» Б. М. Завадовского, статьи проф. А. И. Купцова и проф. А. Р. Жебрака в журнале «Советская агрономия».

Сторонники менделизма-морганизма! Вы умеете резко критиковать мичуринское направление, но не нашли достаточно резких и обоснованных оценок для буржуазных реакционных лидеров биологии, тоже критикующих Т. Д. Лысенко. Никто не запрещает и не может запретить споров в науке. Давайте спорить в едином потоке мичуринского направления о том, как лучше освоить и как действеннее применить для практики это учение. Но пора от вас потребовать того, чтобы вы совместно с нами вели огонь против реакционной теории зарубежных биологов.

Критическая струя охватывает наших морганистов тогда, когда заходит речь об открытиях Т. Д. Лысенко и других мичуринцев. Стоит появиться теории стадийного развития и основанному на ней приему яровизации, как доктор И. М. Васильев начинает доказывать, что сама эта теория, пожалуй, принадлежит Клебсу, а прием яровизации — это простое намачивание семян перед посевом известно еще со времен Плиния Старшего.

А чем отличается от этого «третья линия» Б. М. Завадовского? Стоило предложить гнездовые посевы кок-сагыза, намного увеличившие урожаи, как сразу нашелся профессор Сабинин и стал доказывать, что этот прием памятен ему со времен Тамерлана. Где же вы были, когда колхозы собирали низкие урожаи кок-сагыза, потому что предложенная им агротехника этой культуры была механически списана с культуры сахарной свеклы.

Здесь на сессии морганисты уверяли нас в своей научной честности, повторяя это столь назойливо, что сами уверения рождают сомнения. Но, облыжно обвиняя мичуринцев в извращении воззрений классиков марксизма на видообразование, И. А. Рапопорт и Б. М. Завадовский фальсифицировали идеи Мичурина. Они изображают Мичурина раскаявшимся ламаркистом, перешедшим к морганизму, уговаривающим не преувеличивать значения методов воспитания и призывающим учиться у Менделя. Мичуринцы уже не раз разоблачали фальшь этой морганистской переделки Мичурина.

В течение всей дискуссии роль «третьей линии» Б. М. Завадовского и других ортодоксов сводилась к тому, чтобы связывать руки мичуринцам в их критике идеалистической теории «наследственного вещества» и помогать морганистам против мичуринцев. Такова неприглядная роль в науке «третьей линии» Б. М. Завадовского и всех тех, кого он увлек на этот путь. **(Аплодисменты).**

Речи печатаются по сокращенной стенограмме.

ПРИБЫТИЕ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ МИССИИ В ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ

ТЕЛЬ-АВИВ, 10 августа. (ТАСС). Вчера вечером в государство Израиль прибыла советская дипломатическая миссия.

—o—

План развития сельского хозяйства советской оккупационной зоны в Германии

БЕРЛИН, 10 августа. (ТАСС). Газеты советского сектора Берлина публикуют сегодня сообщения о том, что Главноначальствующий Советской военной администрации в Германии маршал Соколовский приказом от 3 августа утвердил представленный Немецкой экономической комиссией план посева сельскохозяйственных культур под урожай 1949 года. Этот план является составной частью двухлетнего плана восстановления и развития мирной экономики советской зоны оккупации на 1949 — 1950 г.г.

План посева предусматривает получение большего урожая зерновых, а также увеличение сырья для промышленности. Планом намечен рост посевных площадей за счет полного использования имеющейся пахотной земли и за счет освоения новых земель.

Одной из главнейших задач в области сельского хозяйства на 1949 год ставится повышение урожайности. Приказом Главноначальствующего Советской военной администрации в Германии утвержден ряд мероприятий, создающих материальные предпосылки для успешного решения этой задачи.

В целях улучшения технического оснащения сельского хозяйства Немецкой экономической комиссии поручено организовать в 1949 году производство тракторов и расширить производство сельскохозяйственных машин и запасных частей. В 1949 году будут изготовлены первые 500 тракторов и подготовлены производственные мощности к тому, чтобы в 1950 году производство тракторов было доведено до 4 тысяч штук.

—o—

Положение в западных секторах Берлина

БЕРЛИН, 10 августа. (ТАСС). Снабжение электроэнергией и газом в западных секторах Берлина продолжает ухудшаться. 4 дня назад коменданты этих секторов отдали приказ о сокращении выдачи угля для электростанций и газовых заводов. Жители западных секторов с 9 часов вечера до 5 часов утра вовсе не получают газа. Газовое освещение улиц совершенно прекратилось, а электрическое освещение поддерживается в очень незначительном размере. Нормы потребления электроэнергии для бытовых нужд еще раз урезаны наполовину. Только в одном районе Веддинг (французский сектор) уже остановлено 900 предприятий из общего числа 1.300 предприятий этого района. Рабочие направляются на строительство аэродрома в Тегеле. Всего в строительстве этого ненужного для берлинцев аэродрома будет занято около 10 тысяч человек. Квалифицированные рабочие оплачиваются здесь как чернорабочие. К тому же французские власти требуют, чтобы выплату зарплаты этим рабочим производили фирмы, на которых они раньше работали. Это является еще одним доказательством того, что дорогостоящее предприятие Клея, именуемое «воздушным мостом», ложится тяжелым бременем на население Берлина.

За последние дни наблюдается резкое падение доверия к «Б-марке» со стороны жителей западных секторов Берлина. Если до 7 августа на черном рынке в западных секторах товары американского происхождения продавались только за «Б-марки», то с этого дня наблюдается возросший спрос на немецкую марку советской зоны и на западную марку без штемпеля «Б».

Вторым признаком падения доверия к «Б-марке» является отношение предпринимателей западных секторов к кредиту западных держав. Всем фирмам в западных секторах недавно был предложен кредит в размере 100 «Б-марок» на каждого рабочего и служащего, работающего на данном предприятии. Фирмы должны дать обязательство о погашении кредита в течение 60 дней. Нашлось только 100 фирм, которые согласились получить этот кредит.

—o—

ОГРОМНЫЙ УСПЕХ АНСАМБЛЯ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ СОВЕТСКОЙ АРМИИ В БЕРЛИНЕ

БЕРЛИН, 10 августа. (ТАСС). После ряда концертов, данных в крупнейших городах советской зоны оккупации Германии, Краснознаменный ансамбль песни и пляски Советской Армии выступил вчера с концертом в Берлине.

Зал немецкой государственной оперы, где происходил концерт, был переполнен. Выступление ансамбля прошло с огромным успехом. Каждый номер, исполненный ансамблем, сопровождался бурными аплодисментами и восторженными возгласами присутствовавших. Особым успехом у берлинцев пользовались «Песня о Родине», «Гимн международной демократической молодежи», «Калинка» и пляски.

По окончании концерта с краткой прочувствованной речью выступил председатель берлинского Общества по изучению советской культуры профессор Штейниц, который сказал: «Прием, оказанный публикой ансамблю, свидетельствует о том, что уважение и любовь к Советскому Союзу и к советскому искусству всё больше усиливается».

Зрители долго не хотели расходиться.

Берлинцы выражают пожелание повторить этот концерт по крайней мере 5—6 раз, чтобы дать возможность широким массам трудящихся послушать выступление ансамбля.

Газеты советского сектора Берлина публикуют пространные сообщения о состоявшемся концерте Ансамбля песни и пляски Советской Армии. Сообщение в газете «Берлинер цейтунг», опубликованное на первой странице, озаглавлено «Праздник для Берлина».

На Дунайской конференции

Генеральный комитет одобрил вступительную часть советского проекта конвенции

БЕЛГРАД, 10 августа. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня на утреннем заседании Генеральный комитет Дунайской конференции под председательством В. Клементиса (Чехословакия) приступил к постатейному рассмотрению советского проекта конвенции о режиме судоходства на Дунае.

Генеральный комитет рассмотрел сегодня преамбулу (вступительную часть) советского проекта конвенции. В преамбуле содержится перечисление стран — участниц конвенции, делается ссылка на решение Совета министров иностранных дел о созыве конференции для выработки новой конвенции и о её составе и подчеркивается, что участники конференции желают «обеспечить свободное судоходство на Дунае в соответствии с интересами и суверенными правами придунайских стран, а также в целях укрепления экономических и культурных связей придунайских стран между собой и с другими странами».

Французская делегация представила свой вариант преамбулы, пересказывающей преамбулу американского проекта конвенции, внесенного 6 августа (как известно, делегация США не настаивала на том, чтобы этот проект был положен в основу работы конференции, и согласилась представить основные его положения в виде поправок к советскому проекту). Во французском варианте преамбулы нет ни слова об интересах и суверенных правах придунайских стран, зато содержится ссылка на прежние неравноправные соглашения, предоставлявшие недунайским государствам возможность хозяйничать на Дунае.

Французский делегат Панафье, выступая в защиту своих предложений, настаивал на том, чтобы в конвенции шла речь не только о свободе судоходства, но и о свободе торговли на Дунае. Попутно он поднял не относящийся к работе конференции вопрос о французских судах, якобы находящихся в территориальных водах Румынии.

Делегат Болгарии Е. Каменов, выступая против французской поправки, заявил, что вряд ли полезно глядеть назад на соглашения, которые узаконивали империалистические посягательства на суверенитет прибрежных государств. Он подчеркнул, что эти поправки сводятся к историческому экскурсу, продиктованному желанием восстановить положение, существовавшее ранее на Дунае. Между тем Совет министров иностранных дел поручил нынешней конференции создать новую конвенцию, отвечающую теперешнему положению на Дунае.

Украинский делегат Барановский так же, как и болгарский делегат, высказался против посягательства на суверенные права придунайских стран и предложил принять советскую преамбулу конвенции.

Югославский делегат А. Беблер присоединился к аргументам болгарского и украинского делегатов.

Глава делегации Румынии А. Паукер показала, что французская делегация, внося свою поправку, озабочена лишь тем, чтобы предоставить полную свободу действий торговым компаниям западных держав на Дунае в ущерб суверенным правам прибрежных стран. Касаясь поднятого французским делегатом вопроса о предоставлении находящимся в румынских водах французским судам возможности плавать и вести торговлю на всем протяжении Дуная, Паукер напомнила, что в верховьях Дуная находится гораздо больше румынских судов, нежели французских в нижнем течении Дуная. Паукер подчеркнула, что данный вопрос не имеет отношения к конвенции и должен быть разрешен между Францией и Румынией.

Глава советской делегации А. Я. Вышинский, поддержав доводы представителей Болгарии, Украины, Югославии и Румынии, заявил:

— Как можно было понять из выступлений французского делегата, его не удовлетворяет формула, говорящая о свободе и равенстве для граждан, торговых судов и товаров всех государств в отношении портовых и навигационных сборов и условий торгового судоходства. Он считает, что эта формула узкая и что её трудно принять.

Вышинский напомнил, что формула, которую французский делегат критикует сейчас как «узкую», была принята 5 декабря 1946 года Советом министров иностранных дел с участием представителей Франции. Он огласил подтверждающие это выдержки из протоколов третьей сессии Совета министров иностранных дел в Нью-Йорке в 1946 году. Вышинский подчеркнул, что формула, предлагаемая французской делегацией сейчас, не только ревизует ранее согласованное решение. Она представляет собой попытку дать новые принципиальные основания для конвенции, вопреки ранее принятому согласованному решению.

— Отступать от основных принципов, согласованных четырьмя великими державами, можно было бы только в том случае, если бы мы хотели поколебать основы сотрудничества. Я хотел бы отбросить такую мысль и выразить уверенность, что мы стремимся укреплять, а не расшатывать сотрудничество. Нельзя отступать от принципиальной согласованной формулировки, положенной в основу самой подготовки решения вопроса о Дунайской проблеме,— сказал в заключение Вышинский.

Французская поправка была отклонена голосами всех придунайских государств против голосов Франции, США и Англии.

Далее Генеральный комитет рассмотрел американские поправки к преамбуле конвенции. Эти поправки также были направлены на ограничение суверенных прав придунайских государств. В советском проекте указывалось, что свободное судоходство на Дунае должно быть обеспечено в соответствии с интересами и суверенными правами этих государств. Американская делегация предлагала, чтобы суверенные права придунайских стран были лишь приняты «с должным вниманием». В то же время американская делегация требовала, чтобы свобода судоходства на Дунае обеспечивалась в соответствии «с интересами всех наций». Наконец, делегация США требовала указать, что «условия экономического благосостояния и мирных связей между народами должны развиваться на Дунае согласно с уставом Об'единенных Наций».

Выступая в защиту своих поправок, американский делегат К. Кеннон пытался представить дело таким образом, будто бы сейчас Дунай «остается неиспользованным» и будто бы Соединенные Штаты добиваются лишь того, «чтобы оживленная торговля на этой реке возобновилась».

Делегат Югославии А. Беблер подчеркнул, что американское предложение совершенно смазывает разницу между правами прибрежных стран и государств, далеких от Дуная. «Здесь нет суверенных территорий США,— сказал Беблер,— и Дунай ни в какой степени не является жизненной артерией для Соединенных Штатов». Он поддержал советское предложение.

Представитель Румынии А. Паукер напомнила о том, что Румыния не является членом ООН. Румыния, как Венгрия и Болгария, не принята в эту организацию благодаря усилиям представителей западных держав. Паукер указала, что тем не менее демократические государства Дунайского бассейна относятся к принципам ООН с большим уважением, нежели некоторые государства, представители которых требуют сделать ссылку в преамбуле на Организацию Об'единенных Наций. Паукер предложила отклонить американские поправки.

Глава советской делегации А. Я. Вышинский напомнил, что в первоначальном проекте американской делегации вообще ничего не говорилось относительно суверенных прав придунайских государств. Теперь же американская делегация предлагает «принять во внимание» их права. «Таким образом, — сказал Вышинский, — делается шаг вперед в определении позиции американской делегации по отношению к суверенным правам придунайских государств, однако, это очень робкий шаг, можно было бы сказать — шажок, полшажка. Может быть, американская делегация сделает более решительный шаг и придет к тому, что уже сказано в советском проекте? Американская делегация предлагает относиться с должным вниманием «к суверенным правам прибрежных государств» — это не значит относиться с уважением; это лишь риторическая формула, которая ни к чему не обязывает. Будущие органы управления Дунаем должны быть построены в соответствии с суверенными правами придунайских государств на основе полного их признания».

Касаясь американского предложения указать, что «условия экономического благосостояния и мирных связей между народами должны развиваться на Дунае согласно уставу Об'единенных Наций», Вышинский сказал: «Я думаю, что не только члены ООН, но и демократические государства, еще не принятые в ООН, не возражали бы против того, чтобы напомнить о необходимости уважать устав ООН. Но почему предлагают поставить в связь с уставом ООН условия экономического благосостояния и развитие международных связей на Дунае?».

Вышинский напомнил, что в договоре между пятью западными государствами—Великобританией, Францией, Голландией, Бельгией и Люксембургом—от 17 марта 1948 года нет никаких ссылок на устав ООН в той части, которая касается развития экономических связей. В указанном договоре есть лишь общая декларативная ссылка на «веру в права человека и другие принципы» ООН. Авторы этого договора лишь «подтверждают» свою «веру» в основные права человека.

Американскую поправку можно было бы принять, сказал в заключение Вышинский, если бы аналогичные ссылки на устав ООН применялись и в других договорах, в частности, в договоре пяти западных государств, где речь идет об экономических международных связях. Поскольку же в указанных договорах мы подобных ссылок не видим, надобности в такой поправке и в данном случае нет. Тем более, что преданность уставу ООН надо доказывать на деле, а не на словах.

Американские поправки были отклонены большинством голосов всех придунайских стран против голосов США, Великобритании и Франции. После этого была поставлена на голосование и принята советская преамбула в целом. За нее голосовали представители всех придунайских государств. Делегаты США и Франции голосовали против. Представитель Великобритании воздержался от участия в голосовании.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

На первенство СССР по футболу

Вчера на московском стадионе «Динамо» команда Центрального дома Красной Армии встретилась с коллективом общества «Торпедо» (Сталинград). В первой половине матча сталинградские футболисты, игравшие очень дружно, оказали серьезное сопротивление команде ЦДКА и имели к перерыву ничейный результат—1 : 1. Второй хавтайм прошел с заметным преимуществом армейских футболистов. Нападение ЦДКА, возглавляемое Г. Федотовым, сравнительно легко проходило к воротам сталинградцев. Некоторые атаки были успешно завершены.

Матч закончился со счетом 4 : 2 в пользу армейских футболистов.

Международный шахматный турнир

СТОКГОЛЬМ, 10. **(По телефону).** Сегодня на турнире был день доигрывания неоконченных партий. Вничью закончилась пропущенная в 16-м туре встреча Бронштейн—Флор. Такой же результат дали партии Бондаревский — Сабо (Венгрия), Штальберг (Швеция) — Бондаревский, Яновский (Канада) — Пахман (Чехословакия). Лилиенталь проиграл Пирцу (Югославия).

После семнадцати туров Сабо набрал 12 очков, Бронштейн — 11½, Болеславский— 11, Котов — 10½, Лилиенталь — 10, Флор и Трифунович — по 9½, Бондаревский, Найдорф и Штальберг — по 9 очков.

Завтра на турнире свободный от игры день. 12 августа состоится предпоследний, восемнадцатый тур. В нем встречаются: Найдорф — Флор, Штейнер — Бронштейн, Лилиенталь — Рагозин, Болеславский — Пирц, Котов — Бек, Штольц — Сабо, Бондаревский — Глигорич, Яновский—Штальберг, Тартаковер — Трифунович, Лундин — Пахман.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ

МХАТ СССР — сегодня, в 11 ч. утра, в кассах т-ра начинается предварительная продажа билетов на репертуар с 3 по 15 сентября 1948 г.

Т-Р им. СТАНИСЛАВСКОГО и НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО — с 12 августа — гастроли Черновицкого гос. украинского т-ра—12, 13 и 14 августа — **Земля.**

ПАРК ЦДКА (драм. т-р) — сп. Центр. т-ра транспорта — **Овод.** Нач. в 8 ч. вечера.

Т-Р САТИРЫ (пл. Маяковского) — **Факир на час.**

МОСК. Т-Р ОПЕРЕТТЫ «ЭРМИТАЖ» (Зерк. т-р) — **Марица.**

МОСК. ДРАМ. Т-Р — в пом. т-ра Драмы (ул. Герцена) — **Поздняя любовь.** Нач. в 8 ч. веч. В саду «Эрмитаж» — **Не в свои сани не садись.** Нач. в 8 ч. 30 м. веч.

МПКиО «СОКОЛЬНИКИ» (Закр. летн. т-р) — сп. Ростовского гос. т-ра музкомедии — **Веселая вдова.**

МОСК. ГОС. ФИЛАРМОНИЯ — открыта предварительная продажа абонементов на концерты камерной музыки. Справки по телефонам: Д 1-60-20, Д 3-29-94.

ЭСТРАДНЫЙ Т-Р «ЭРМИТАЖ» — ежедневно новая программа Ленинградского т-ра эстрады при участии **Аркадия Райкина — На разных языках.** Нач. в 8 ч. 30 м. вечера. Бил. продаются.

ПАРК ЦДКА — 12, 13, 14 и 15 августа—Гос. ансамбль народного танца СССР. Художественный руководитель **Игорь Моисеев.** Нач. в 8 ч. 30 м. веч. Бил. продаются.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-30-68; Партийной жизни — Д 3-39-16; Пропаганды — Д 3-33-88; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного—Д 3 37 50; Писем—Д 3-15-69; Местной сети—Д 3-15-47; Информации — Д 3-15-80; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-37-63; Местных газет — Д 3-10-81; Науки и техники — Д 3-35-33; Критики и библиографии — Д 3-31-05; Пресс-бюро — Д 3-30-99; Секретариат — Д 3-15-64; Отдел об'явлений — Д 3-39-00; Экспедиции — Д 3-39-80.

Б 01913. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 580.